

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научный журнал
Основан в ноябре 1999 года

2022. Том 18, № 4

СОДЕРЖАНИЕ

Частноправовые (цивилистические) науки

- Коробко К. И.* Ценообразование как средство обеспечения доступности платных медицинских услуг 5
- Алиев Р. И.* Особенности инвестиционных правоотношений в сфере пользования животным миром 12
- Шумилова В. В.* Проблемы гражданско-правовой квалификации электронных денежных средств 19

Уголовно-правовые науки

- Боровских Р. Н., Сердюк А. А.* Предмет (основание) криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования 25
- Чурсина А. Д.* Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства дореволюционного периода об ответственности за преступления, выраженные в форме угрозы 42

Рецензии

- Лисица В. Н.* Рецензия на монографию The Shanghai Cooperation Organization: Exploring New Horizons / Eds S. Marochkin, Yu. Bezborodov. London; New York: Routledge, 2022. 262 p. 48
- Информация для авторов 51

JURIDICAL SCIENCE AND PRACTICE

Scientific Journal
Since 1999, November
In Russian

2022. Volume 18, № 4

CONTENTS

Private Law (Civillistic) Sciences

- Korobko K. I.* Pricing as a Means of Ensuring the Availability of Paid Medical Services 5
- Aliev R. I.* Features of Investment Legal Relations in the Sphere of Use of Fauna 12
- Shumilova V. V.* Problems of Civil Law Qualification of Electronic Money 19

Criminal Law Sciences

- Borovskikh R. N., Serdyuk A. A.* The Subject (Basis) of the Forensic Method for Investigating Intercompany Theft in Insurance 25
- Chursina A. D.* Retrospective Analysis of Domestic Criminal Legislation of the Pre-Revolutionary Period on Liability for Crimes Expressed in a Form of a Threat 42

Reviews

- Lisitsa V. N.* Review. The Shanghai Cooperation Organization: Exploring New Horizons; Eds S. Marochkin, Yu. Bezborodov. London; New York: Routledge, 2022. 262 p. 48

- Instructions for Contributors 51

Editor in Chief V. N. Lisitsa *Associate Editor* N. I. Krasnyakov
Executive Secretary E. R. Voronkova

Editorial Board of the Series

O. I. Andreeva, V. A. Boldyrev, V. S. Kamenkov, M. I. Kleandrov, S. V. Kodan, I. A. Kravets
E. V. Korotysh, I. D. Kuzmina, A. A. Makartsev, D. S. Murtazakulov, N. V. Omelyokhina
V. I. Plokhova, S. G. Proskurin, V. N. Rudenko, N. V. Shchedrin, T. V. Shepel
V. L. Tolstykh, A. V. Tsikhotsky, E. P. Voytovich, E. A. Zhegalov

Editorial Board of the Journal

M. P. Fedoruk (Chairperson), S. G. Sablina (Vice-Chairperson), D. V. Churkin (Vice-Chairperson)
M. M. Lavrentyev (Vice-Chairperson), A. V. Arzhannikov, S. S. Goncharov, V. S. Diev, V. I. Molodin, G. M. Mkrtchyan
O. N. Pervushina, M. K. Timofeeva

*The journal is published quarterly in Russian since 1999
by Novosibirsk State University Press*

The address for correspondence

Law Department, Novosibirsk State University
1 Pirogov Street, Novosibirsk, 630090, Russian Federation
Tel. +7 (383) 363 42 54

E-mail address: pravo@vestnik.nsu.ru; urfakngu@yandex.ru

On-line version: <http://elibrary.ru>

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 4
Juridical Science and Practice, 2022, vol. 18, no. 4

Научная статья

УДК 347.45/.47

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-5-11

Ценообразование как средство обеспечения доступности платных медицинских услуг

Ксения Игоревна Коробко

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
Сыктывкар, Россия

treshkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1355-4083>

Аннотация

В статье делается вывод о том, что доступность платных медицинских услуг определяется их стоимостью, в связи с чем актуализируется изучение вопроса ценообразования. Для проведения исследования применялась классификация цен по степени регулирования. Было установлено, что в отношении платных медицинских услуг применяются такие способы регулирования цены, как свободная цена, фиксированная цена или тариф, регулируемая цена, рекомендуемая цена. При установлении стоимости подавляющего числа платных медицинских услуг применяется свободная цена, что не в полной мере гарантирует доступность платных медицинских услуг гражданам. Автором предложена система мер, направленных на обеспечение доступности платных медицинских услуг в аспекте ценообразования.

Ключевые слова

платные медицинские услуги, доступность, правовые средства, государственное регулирование, ценообразование, рентабельность, прибыль

Для цитирования

Коробко К. И. Ценообразование как средство обеспечения доступности платных медицинских услуг // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 4. С. 5–11. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-5-11

Pricing as a Means of Ensuring the Availability of Paid Medical Services

Ksenia I. Korobko

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
Syktyvkar, Russian Federation

treshkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1355-4083>

Abstract

The article concludes that the availability of paid medical services is determined by their cost, in connection with which the study of the issue of pricing is updated. The classification of prices according to the degree of regulation was used for the study. It was found that paid medical services are subject to such methods of price regulation as free price, fixed price or tariff, regulated price, recommended price. When setting the cost of the vast majority of paid medical services, a free price is applied, which does not fully guarantee the availability of paid medical services to citizens. The author proposes a system of measures aimed at ensuring the availability of paid medical services in terms of pricing.

Keywords

paid medical services, accessibility, legal means, state regulation, pricing, profitability, profit

For citation

Korobko K. I. Pricing as a Means of Ensuring the Availability of Paid Medical Services. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 5–11. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-5-11

© Коробко К. И., 2022

В соответствии с п. 6 ст. 4 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ одним из основных принципов охраны здоровья граждан является доступность медицинской помощи, в том числе в рамках оказания платных медицинских услуг. Представляется, что для пациента категория «доступность» во многом определяется стоимостью платных медицинских услуг – может ли пациент позволить себе получить за плату ту или иную медицинскую услугу, или ее стоимость для него является неприемлемой. В связи с вышеизложенным актуализируется вопрос исследования ценообразования в рамках оказания платных медицинских услуг.

На правильность сделанного вывода указывается и в научных исследованиях. Так, в своем диссертационном исследовании Я. С. Гришина отмечает, что «эффективное обеспечение качества социально необходимых товаров невозможно осуществить без регулирования ценообразования, так как в условиях рыночной экономики категории «цена» и «качество» неразрывны и во взаимосвязи выступают важнейшими слагаемыми конкурентоспособности любой продукции» [2, с. 295]. Также нельзя не согласиться с мнением, что «принадлежность здравоохранения к социальной сфере, а медицинской услуги к общественному благу обуславливает особый подход к ценообразованию, особенно в сфере платных медицинских услуг» [5, с. 3].

Действительно, вопрос цены платных медицинских услуг является весьма острым и злободневным. Статистические данные свидетельствуют о тенденции к ежегодному увеличению объема оказываемых медицинскими организациями платных медицинских услуг в целом. Обратимся к официальным статистическим данным, содержащимся в статистическом сборнике «Платное обслуживание населения в России», включающем в себя информацию о предоставлении различных видов платных услуг населению на территории Российской Федерации за 2010, 2015, 2018–2020 гг.² В разделе 9.1. «Основные показатели платных медицинских услуг» указывается, что если объем платных медицинских услуг в 2010 г. составлял 250474 млн рублей, а на душу населения – 1753 рубля, то в 2020 г. объем платных медицинских услуг составлял уже 693791 млн рублей, на душу населения – 4737 рублей, т. е. за 10 лет объем платных медицинских услуг вырос практически в 3 раза, стоимость платных медицинских услуг на душу населения также выросла практически в 3 раза. Указанный сравнительный анализ во временном срезе позволил нам сделать вывод об имеющейся стабильной тенденции к увеличению как объема оказываемых платных медицинских услуг, так и стоимости отдельных видов медицинских услуг.

С позиции юриспруденции вопрос ценообразования в сфере оказания платных медицинских услуг в разрезе обеспечения доступности данных услуг для пациентов является недостаточно изученным. Вместе с тем имеются работы других отраслей науки, посвященные изучению отдельных аспектов ценообразования в сфере платных медицинских услуг. Так, данный вопрос исследовался с позиции экономической науки [3], медицинской науки [5], социологии [1].

Весьма интересными представляются результаты исследования механизма ценообразования в сфере оказания медицинских услуг с позиции социологии. Так, было установлено, что врачи и менеджеры в сфере оказания медицинских услуг описывают процесс формирования цен на своем рынке как стихийный и слабоструктурированный. Отмечается, что цены на оказываемые услуги клиниками рассчитываются не по формулам, а устанавливаются в соответствии со среднерыночными, «нормальными» ценами. Как следствие, реализуется стратегия адаптации к ценам соседних клиник, работающих в сходной ценовой нише [1, с. 19]. Пациенты, не владеющие необходимыми знаниями в сфере медицины, вынуждены доверяться врачам в части установления цены на оказываемые медицинские услуги. Как отмечается в специаль-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

² Статистический сборник «Платное обслуживание населения в России». 2021 // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_78/Main.htm (дата обращения 27.04.2022).

ном исследовании, «неуверенность в происхождении цен на медицинские услуги усугубляется в связи с наблюдаемым в российском здравоохранении разрывом между уровнями рыночных цен, ценами на услуги коммерческих отделений в бюджетных учреждениях здравоохранения и соответствующими государственными тарифами» [1, с. 3].

В связи с вышеизложенным представляется необходимым изучить вопрос ценообразования в сфере оказания платных медицинских услуг в Российской Федерации с точки зрения правового регулирования. Обратимся к терминологическому аппарату. Базовой категорией для процесса ценообразования платных медицинских услуг будет категория «цена» применительно к такой услуге. Цена медицинской услуги – это та сумма денег, за которую пациент (плательщик) может купить, а врач (медицинская организация, производитель) готов продать данную медицинскую услугу [5, с. 15].

В теории в упрощенном виде процесс ценообразования сводится к следующей процедуре: по разработанному технологическому процессу складываются издержки на производство и к ним добавляется плановый размер рентабельности (прибыльности) [7, с. 7]. То есть цена платной медицинской услуги складывается из суммы издержек (затрат) на ее оказание и прибыли. Прибыль – это разница между доходом (ценой) и затратами (себестоимостью) [7, с. 9]. Затраты – это потребление разного рода ресурсов для достижения какой-либо цели [7, с. 11–12]. Таким образом, затраты – это объективно необходимые расходы для оказания медицинской услуги (приобретение медицинского оборудования, заработная плата медицинским работникам и др.). Вторым обязательным элементом цены платных медицинских услуг является прибыль. Представляется, что именно исследованию вопроса получения прибыли от оказания рассматриваемых услуг необходимо посвятить следующую часть настоящего исследования.

В настоящее время возможность оказания платных медицинских услуг медицинскими организациями прямо закреплена в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Непосредственный порядок оказания платных медицинских услуг регламентируется Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг»³. В соответствии с п. 8 Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» механизм ценообразования отличается в зависимости от организационно-правовой формы медицинской организации, т. е., фактически, в зависимости от принадлежности медицинской организации к той или иной системе здравоохранения. Так, закрепляется, что порядок определения цен (тарифов) на медицинские услуги, предоставляемые медицинскими организациями, являющимися бюджетными и казенными государственными (муниципальными) учреждениями, устанавливается органами, осуществляющими функции и полномочия учредителей. В то же время медицинские организации иных организационно-правовых форм определяют цены (тарифы) на предоставляемые платные медицинские услуги самостоятельно.

В экономике используют различные классификации цен: по характеру обслуживаемого оборота, по степени регулирования, по времени действия, по формам продаж, по степени обоснованности, по стадиям продаж, по условиям поставки и продажи и по другим основаниям [6, с. 29–33]. В контексте проводимого исследования интерес представляет классификация цен по степени регулирования. Данная классификация позволит нам выявить способы регулирования цен и, как следствие, установления рентабельности платных медицинских услуг в зависимости от такого регулирования. Такой показатель, как рентабельность, используется для оценки экономической эффективности платной медицинской услуги. Рентабельность – это

³ Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СЗ РФ. 8 октября 2012. № 41. Ст. 5628.

эффективность, прибыльность, доходность предприятия или предпринимательской деятельности. Количественно рентабельность исчисляется как частное от деления прибыли на затраты, расход ресурсов, обеспечивающих получение прибыли [4]. По степени регулирования выделяются:

1. *Свободная цена* – устанавливается производителями продукции и услуг на основе спроса и предложения в соответствии с конъюнктурой рынка. Как уже было указано выше, в соответствии с п. 8 Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» медицинские организации, не относящиеся к категории бюджетных и казенных государственных (муниципальных) учреждений, определяют цены (тарифы) на предоставляемые платные медицинские услуги самостоятельно, т. е. для них устанавливается свободная цена. Таким образом, в рамках свободной цены на платные медицинские услуги медицинские организации не ограничены в размере закладываемой рентабельности при оказании медицинских услуг.

2. *Фиксированная цена, или тариф* – устанавливается на определенном уровне. К данному виду регулирования цены можно отнести случаи установления предельной цены платной медицинской услуги. Данный подход возможен в случае отнесения медицинской услуги к государственной услуге. В качестве примера можно привести определение размера платы за оказание необходимой и обязательной услуги по медицинскому освидетельствованию с выдачей справки в целях предоставления государственных услуг федеральными органами исполнительной власти и предельных размеров платы за ее оказание в соответствии с Приказом Минздрава России от 17.02.2012 № 139н⁴. Указанным Приказом Минздрава России была утверждена Методика определения размера платы за оказание необходимой и обязательной услуги по медицинскому освидетельствованию с выдачей справки в целях предоставления государственных услуг федеральными органами исполнительной власти, а также установлены предельные размеры платы за оказание необходимой и обязательной услуги по медицинскому освидетельствованию с выдачей справки в целях предоставления государственных услуг федеральными органами исполнительной власти.

3. *Регулируемая цена* – цена, в отношении которой соответствующие государственные органы управления устанавливают какие-либо ограничения.

Частная система здравоохранения Российской Федерации весьма оперативно откликнулась на вызовы, связанные с распространением COVID-19. Частные медицинские организации развернули мощности в части проведения исследований на выявление возбудителя новой коронавирусной инфекции методом полимеразной цепной реакции. Так как вопрос ценообразования при проведении данных исследований не был урегулирован, медицинские организации частной системы здравоохранения самостоятельно устанавливали цену на проводимые исследования. Однако в связи с особой значимостью данных исследований в сложившейся эпидемиологической ситуации и необходимостью обеспечения доступа граждан к получению данной услуги Федеральной антимонопольной службой была разработана методика установления цены на оказание услуг по проведению исследования на выявление возбудителя новой коронавирусной инфекции (COVID-19) методом полимеразной цепной реакции медицинскими организациями, действие которой распространяется только на субъектов частной системы здравоохранения⁵. Данная методика предлагает ряд формул, посредством которых должны

⁴ Приказ Минздрава России от 17.02.2012 № 139н «Об утверждении методики определения размера платы за оказание необходимой и обязательной услуги по медицинскому освидетельствованию с выдачей справки в целях предоставления государственных услуг федеральными органами исполнительной власти и предельных размеров платы за ее оказание» // Российская газета. № 76. 06.04.2012.

⁵ Письмо> ФАС России от 14.02.2022 № МПН/10944-ПР/22 «О направлении рекомендуемой методики установления цены на оказание услуг по проведению исследования на выявление возбудителя новой коронавирусной инфекции (COVID-19) методом полимеразной цепной реакции медицинскими

устанавливаться цены на проводимые услуги. При проведении расчетов должен быть использован коэффициент прибыли не более 1,1. Таким образом, изданием указанной методики фактически было ограничено право субъектов частной системы здравоохранения на самостоятельное определение размера прибыли и, как следствие, уровня рентабельности оказываемой медицинской услуги. Вместе с тем представляется, что вопрос соответствия методики установления цены на оказание услуг по проведению исследования на выявление возбудителя новой коронавирусной инфекции (COVID-19) методом полимеразной цепной реакции медицинскими организациями, за исключением государственных и муниципальных организаций, нуждается в отдельном осмыслении в контексте соответствия п. 8 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг.

4. *Рекомендуемая цена* – устанавливается по важнейшим видам продукции. О применении такого подхода можно говорить в части деятельности медицинских организаций, являющихся бюджетными и казенными государственными (муниципальными) учреждениями. Как уже указывалось, порядок определения цен (тарифов) на медицинские услуги, оказываемые данными субъектами, устанавливается органами, осуществляющими функции и полномочия учредителей. Отдельными нормативными правовыми актами регулируются вопросы определения цен (тарифов) на данную категорию услуг. Так, к примеру, в соответствии с п. 3 Порядка определения цен (тарифов) на медицинские услуги, предоставляемые медицинскими организациями, являющимися бюджетными и казенными государственными учреждениями, находящимися в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации, цены (тарифы) на медицинские услуги устанавливаются с учетом покрытия издержек учреждений на оказание данных услуг, при этом рекомендуется предусматривать рентабельность не более 20 процентов⁶. Аналогичный рекомендованный размер рентабельности закреплён для определения стоимости платных медицинских услуг в п. 3 Порядка определения цен (тарифов) на медицинские услуги, предоставляемые медицинскими организациями, являющимися казенными государственными учреждениями, подведомственными Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальным органам⁷. Таким образом, для рассматриваемой категории субъектов установлен рекомендуемый процент рентабельности.

Проведенная классификация цен по степени регулирования позволяет нам сделать вывод о том, что в сфере оказания платных медицинских услуг можно выделить несколько способов регулирования цен, что, как следствие, предполагает различные способы определения рентабельности платных медицинских услуг.

Несмотря на значительное количество положительных аспектов от широкого внедрения платных медицинских услуг, имеются риски нарушения принципа справедливого доступа всех пациентов к получению платной медицинской услуги. Как отмечает Фурсенко С.Н., в случае отсутствия контроля за ценами в сфере оказания платных медицинских услуг, если конкуренция не окажется способной снижать цены (или повышать качество услуг), малоимущие и уязвимые группы населения будут лишены справедливого и равного доступа к получению соответствующей медицинской услуги [5, с. 32–33]. Более того, автор, анализируя рынок ме-

организациями, за исключением государственных и муниципальных организаций» // Документ опубликован не был.

⁶ Приказ Минздрава России от 29.12.2012 № 1631н «Об утверждении Порядка определения цен (тарифов) на медицинские услуги, предоставляемые медицинскими организациями, являющимися бюджетными и казенными государственными учреждениями, находящимися в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации» // Российская газета. № 92. 2013.

⁷ Приказ ФСИН России от 11.07.2013 № 401 «Об утверждении Порядка определения цен (тарифов) на медицинские услуги, предоставляемые медицинскими организациями, являющимися казенными государственными учреждениями, подведомственными Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальным органам» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 49. 09.12.2013.

дицинских услуг в целом, делает вывод о том, что его можно в большей части отнести к рынку монополии, который в слабой степени ориентирован на пациента, являющегося в данной системе одиноким и фактически бесправным [5, с. 119].

Подведем итоги проведенного исследования. Было доказано, что фокус внимания российского законодателя направлен на обеспечение доступности медицинских услуг только в рамках государственной и муниципальной систем здравоохранения за счет средств бюджета и обязательного медицинского страхования. Вне правового регулирования находится вопрос обеспечения доступности платных медицинских услуг. Обосновано, что доступность платных медицинских услуг определяется их стоимостью, в связи с чем важнейшим вопросом является вопрос ценообразования. Было установлено, что в отношении платных медицинских услуг применяются следующие способы регулирования цены: свободная цена; фиксированная цена, или тариф; регулируемая цена; рекомендуемая цена. При установлении стоимости подавляющего числа платных медицинских услуг применяется свободная цена. Действующее законодательство не ограничивает размер рентабельности при свободном регулировании цен на платные медицинские услуги. Представляется, что необходимо проводить единую государственную политику в части определения подхода к установлению максимальной рентабельности при оказании платных медицинских услуг для медицинских организаций всех систем здравоохранения. С целью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации представляется необходимым принять меры для обеспечения доступности платных медицинских услуг и на законодательном уровне ограничить размер рентабельности в составе цены на платные медицинские услуги при лечении заболеваний, отнесенных в Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года⁸ к заболеваниям, являющимся угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Видится необходимым возложить на специально уполномоченный орган обязанность в установленном порядке и с определенной периодичностью осуществлять мониторинг состояния здоровья граждан Российской Федерации и обновлять перечень заболеваний, являющихся угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Все предлагаемые выше для внесения в законодательство изменения должны быть оценены с точки зрения возможности возникновения негативных последствий от их внедрения. С целью недопущения ухода в связи с установлением ограничений на размер рентабельности с рынка платных медицинских услуг медицинских организаций, осуществляющих свою деятельность в указанном сегменте услуг, предлагается применять для таких организаций такие инструменты, как налоговые льготы, субсидии и иные меры поддержки. Указанный подход позволит обеспечить медицинским организациям необходимый уровень рентабельности.

Список литературы

1. **Бердышева Е. С.** Ценообразование в медицине как социальный процесс: на примере коммерческой стоматологии г. Москвы: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 24 с.
2. **Гришина Я. С.** Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 505 с.
3. **Дерябин А. В.** Совершенствование организационно-экономических механизмов развития рынка медицинских услуг в условиях модернизации здравоохранения: автор. дис. ... канд. экон. наук. Кисловодск, 2011. 26 с.
4. **Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.** Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 10 июня 2019 г. № 23. Ст. 2927.

5. **Фурсенко С. Н.** Совершенствование системы ценообразования на платные медицинские услуги : автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2012. 25 с.
6. **Касьяненко Т. Г. и др.** Ценообразование: учебник и практикум для вузов / Под ред. Т.Г. Касьяненко. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 434 с.
7. **Ямпольская Д. О.** Ценообразование: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 193 с.

References

1. **Berdysheva E. S.** Pricing in medicine as a social process: on the example of commercial dentistry in Moscow: author. dis. ... cand. sociological Sciences. Moscow, 2010. 24 p.
2. **Grishina Ya. S.** Conceptual model of legal support of Russian social entrepreneurship: dis. ... Dr. jurid. Sciences. Moscow, 2016. 505 p.
3. **Deryabin A. V.** Improving the organizational and economic mechanisms for the development of the medical services market in the context of healthcare modernization : author. dis. ... cand. economy Sciences. Kislovodsk, 2011. 26 p.
4. **Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B.** Modern economic dictionary. 6th ed., revised. and additional. Moscow: INFRA-M, 2011. SPS «Consultant Plus».
5. **Fursenko S. N.** Improving the pricing system for paid medical services: author. dis. ... cand. med. Sciences. Moscow, 2012. 25 p.
6. **Kasyanenko T. G. et al.** Pricing: textbook and workshop for universities; Ed. T. G. Kasyanenko. 7th ed., rev. and amend. Moscow: Yurait Publishing House, 2022. 434 p.
7. **Yampolskaya D. O.** Pricing: a textbook for universities. 2nd ed., rev. and amend. Moscow: Yurait Publishing House, 2022. 193 p.

Информация об авторе

Ксения Игоревна Коробко, кандидат юридических наук, доцент

Information about the Author

Ksenia I. Korobko, PhD in Law, Associate Professor, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

Статья поступила в редакцию 11.11.2022;

одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 05.12.2022

The article was submitted 11.11.2022;

approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 05.12.2022

Научная статья

УДК 346.3

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-12-18

Особенности инвестиционных правоотношений в сфере пользования животным миром

Руслан Илхамович Алиев

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Aliev.Ruslan97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6922-3681>

Аннотация

В представленной статье автором проведено общее исследование особенностей инвестиционных отношений в сфере пользования животным миром как предмета правового регулирования. Посредством изучения норм действующего законодательства и доктрины отечественной науки автором выделены отличительные черты указанных правоотношений, а также акцентировано внимание на особенностях их правового регулирования ввиду разноотраслевой принадлежности.

Ключевые слова

животный мир, инвестор, инвестиции, инвестиционные отношения, правовое регулирование

Для цитирования

Алиев Р. И. Особенности инвестиционных правоотношений в сфере пользования животным миром // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 4. С. 12–18. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-12-18

Features of Investment Legal Relations in the Sphere of Use of Fauna

Ruslan I. Aliev

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Aliev.Ruslan97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6922-3681>

Abstract

In this scientific article author revealed a general study of the features of investment relations in the sphere of the use of fauna as a subject of legal regulation. During the process of studying the norms of current legislation and the doctrine of law, author concluded the distinctive features of investment relations in the sphere of the use of fauna, and author focused on the peculiarities of their legal regulation due to their diverse affiliation.

Keywords

fauna, investor, investment, investment relations, legal regulation

For citation

Aliev R. I. Features of Investment Legal Relations in the Sphere of Use of Fauna. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 12–18. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-12-18

© Алиев Р. И., 2022

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 4
Juridical Science and Practice, 2022, vol. 18, no. 4

Сохранение природы и окружающей среды, бережное отношение к природным богатствам являются базовыми конституционно-правовыми обязанностями (ст. 58 Конституции Российской Федерации¹), что предопределяет повышенную общественную значимость при осуществлении правового регулирования инвестиционных отношений в сфере пользования животным миром.

Немаловажность обозначенного вопроса подчеркивается и преамбулой Федерального закона «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ, согласно положениям которой «животный мир является достоянием народов Российской Федерации, неотъемлемым элементом природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляющимся природным ресурсом, важным регулирующим и стабилизирующим компонентом биосферы»².

В рамках научного аспекта актуальность поставленного на повестку исследования вопроса состоит в том, что в доктрине отечественной юридической науки инвестиционные правоотношения в сфере пользования животным миром не получают детального изучения.

Выдающийся отечественный ученый С.С. Алексеев под предметом правового регулирования определял «разнообразные общественные отношения, которые объективно, по своей природе могут поддаваться нормативно-организационному воздействию и в существующих условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм и всех иных юридических средств, образующих механизм правового регулирования» [1, с. 211].

В теории права под правоотношением понимается «индивидуальное волевое взаимодействие между субъектами права, представляющее собой возникающую на основе правовых норм общественную связь, участники которой имеют субъективные права и юридические обязанности, обеспеченные государством» [2, с. 244], или в более широком толковании – «общественное отношение, урегулированное нормами права» [10, с. 196].

В качестве критериев квалификации правоотношения как инвестиционного, в доктрине отечественной науки принято выделять три элемента: инвестиция; объект инвестиционной деятельности; сделка по вложению инвестиции в объект инвестиционной деятельности [6, с. 101].

Согласно легальной дефиниции, нормативно закрепленной в Федеральном законе «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ, под животным миром понимается «совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации»³. Объектом животного мира, в свою очередь, является организм животного происхождения (дикое животное).

Вышеуказанные квалифицирующие признаки животного мира (и его объекта) проводят четкое разграничение с животным как объектом гражданских прав.

Животный мир является сложной и многокомпонентной категорией, которой свойствен длительный процесс восстановления при его изъятии (сокращение биологического разнообразия растений, уменьшение популяции диких животных), а иногда и полное отсутствие восстановления (вымирание отдельных видов животных). Указанные обстоятельства в том числе предопределяют особенности инвестиционной деятельности при пользовании животным миром.

Действующее российское законодательство неоднозначно подходит к определению «инвестиции», по-разному определяя его в нормативно-правовых актах. Так, в соответствии с Законом РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» установлено, что «инвестициями являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи,

¹ Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.

² Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (в ред. по сост. на 11.06.2021) «О животном мире» // Российская газета. 1995. 04 мая.

³ Там же.

акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта»⁴ (ст. 1). Нормы Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁵ в качестве инвестиций определяют «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» (ст. 1).

Ввиду неоднозначности подхода законодателя к определению инвестиций, обратимся к теории права, где инвестиция определяется как «объект гражданских прав, т. е. имущество (вещь, включая наличные денежные средства и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права), которое не изъято из гражданского оборота, принадлежит инвестору и вкладывается в результате совершения сделки в объект инвестиционной деятельности» [6, с. 84–85]. При этом считается, что договорные формы осуществления инвестиционной деятельности многообразны [7, р. 168], а ее регулирование обеспечивается правовыми средствами различной отраслевой принадлежности [8].

Исследователь А.И. Гайнутдинова подчеркивает, что юридическая конструкция инвестирования представляет собой типовую модель взаимоотношений, взаимодействия субъектов, определяемую как нормами права, так и сделками [5].

В свою очередь выдающийся отечественный ученый Е.А. Суханов отмечал, что правовое регулирование инвестиций в полной мере нельзя отнести ни к одной из существующих отраслей российского права, акцентируя комплексный характер⁶.

В составе правоотношений в теории права традиционно выделяют следующие элементы: объекты, субъекты и содержание. Раскроем их более подробно с целью выявления особенностей осуществления инвестиционной деятельности в сфере пользования животным миром.

Так, субъектами могут являться любые физические и юридические лица, а также иные субъекты, обладающие требуемой правосубъектностью (например, органы государственной власти или местного самоуправления).

Обязательным субъектом инвестиционного правоотношения в сфере пользования животным миром является инвестор (профессиональный субъект предпринимательской деятельности), осуществляющий инвестиционные вложения.

Нормативно предусмотренные специальные требования к инвестору в сфере пользования животным миром находят свое закрепление в актах федерального законодательства (Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 № 209-ФЗ⁷; Федеральный закон

⁴ Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (в ред. по сост. на 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. 2017. № 29. Ст. 1005.

⁵ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (в ред. по сост. на 14.03.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Российская газета. 1999. 04 марта.

⁶ Интернет-интервью с Е.А. Сухановым, заведующим кафедрой гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова, заместителем председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, д.ю.н., профессором: «Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии». URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/sukhanov/> (дата обращения: 21.12.2022)

⁷ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 28 июля.

от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁸; Закон Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1⁹ и иные законы), а также в нормативно-правовых актах подзаконного характера (Постановление Правительства Российской Федерации от 14.04.2008 г. № 264 «О проведении конкурса на право заключения договора пользования рыболовным участком для осуществления промышленного рыболовства и заключения такого договора»¹⁰; Приказ Минприроды России от 31.03.2010 № 93 «Об утверждении примерной формы охотхозяйственного соглашения»¹¹ и т. д.).

Объектом инвестиционных правоотношений в сфере пользования животным миром выступают результаты вложения, которые способны приносить прибыль (или иной полезный эффект) инвестору в будущем. Например, в рамках конструкции охотхозяйственного соглашения таковым являются объекты охотничьей инфраструктуры, к которым относятся объекты капитального строительства, некапитальные строения, сооружения, в том числе охотничьи базы, питомники диких животных, вольеры, объекты благоустройства; основные средства производства (оборудование, здания, сооружения, специальная техника, инструменты, оружие и т. п.), оборотные средства (топливо, сырье, корма для животных и т. п.).

Говоря о содержании, следует обозначить, что инвестор и его контрагенты в рамках установленного инвестиционного правоотношения в сфере пользования животным миром обладают также иными субъективными правами и несут юридические обязанности, которые предусмотрены как определенным инвестиционным договором, так и действующим законодательством. Например, деятельность инвестора (в рамках договорных правоотношений, связанных с использованием животным миром) не сводится исключительно к извлечению объектов животного мира из их естественной среды обитания (промышленное рыболовство, охота и т. п.), наоборот, более широкий перечень его юридических обязанностей связан с сохранением, поддержанием и увеличением таковых, осуществлением мероприятий по поддержанию биологического разнообразия.

Зачастую основанием возникновения инвестиционных правоотношений, в том числе в сфере пользования животным миром, являются инвестиционные договоры.

Исходя из системного толкования действующего законодательства, к инвестиционным договорам в сфере пользования животным миром представляется возможным отнести охотхозяйственное соглашение, договор пользования рыболовным участком, договор о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели и т. д. Заключение обозначенных договорных конструкций осуществляется в нормативно установленном порядке, определяющем последовательность процедур, особые требования к субъекту предпринимательской деятельности как стороне договора и т. д. (см, например: Постановление Правительства Российской Федерации от 14.04.2008 № 264 «О проведении конкурса на право заключения договора пользования рыболовным участком для осуществления промышленного рыболовства и заключения такого договора»).

Исследователь Д.О. Сиваков справедливо отмечает, что «особенности договорных способов и механизмов регулирования изучаемых общественных отношений в сфере использования объектов животного мира обусловлены необходимостью обеспечить: сохранность водных биоресурсов, не являющихся безграничными; соответствие добывающих мощностей рыболовного

⁸ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Российская газета. 2004. 27 декабря.

⁹ Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Российская газета. 1992. 05 мая.

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации «О проведении конкурса на право заключения договора пользования рыболовным участком для осуществления промышленного рыболовства и заключения такого договора» от 14 апреля 2008 г. № 264 // Российская газета. 2008. 15 апреля.

¹¹ Приказ Минприроды России от 31.03.2010 № 93 «Об утверждении примерной формы охотхозяйственного соглашения». URL: // <https://base.garant.ru/12175678/> (дата обращения: 21.11.2022).

флота научно обоснованным представлениям об объемах водных биоресурсов; управляемость самой отрасли рыбного хозяйства» [9]. Таким образом, автор акцентирует внимание на природоохранной сущности исследуемого договора.

В свою очередь, на особом предпринимательском характере договоров в сфере пользования объектами животного мира акцентировали внимание Ю.Е. Будникова [4] и В.К. Андреев [3]. Более того, инвесторы (профессиональные субъекты предпринимательской деятельности) в случае нарушений условий вышеуказанных договоров могут претерпевать меры государственно-правового неблагоприятного воздействия в рамках двух видов юридической ответственности – административной (как публично-правового вида ответственности) и гражданской (как частноправового вида ответственности) (см. Постановление ФАС Поволжского округа от 08.10.2013 по делу № А12-31073/2012¹²; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2012 по делу № А12-22247/11¹³).

Так, наличие на текущий момент объективной необходимости развития договорных оснований права природопользования, имеющих инвестиционный потенциал, отмечается И.С. Шахрай [11].

Обоснованно представляется возможным утверждать, что юридическая характеристика инвестиционных договоров в сфере пользования животным миром состоит из частноправовых элементов, лежащих в основе регулирования данных договорных правоотношений, а также административно-властных элементов, обусловленных повышенной общественной значимостью подобных договоров.

Резюмируя вышеуказанное, обозначим следующие выводы.

Инвестиционные отношения в сфере пользования животным миром представляют собой упорядоченные общественные отношения, урегулированные нормами права и возникающие при осуществлении инвестиционной деятельности между инвесторами и иными субъектами. Такие правоотношения опосредуют вложение инвестиций, в качестве которых выступает имущество инвестора (например, денежные средства), вкладываемое в объект предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта – улучшения состояния природных ресурсов; поддержания и увеличения биологического разнообразия на определенной территории и т. д. Объектом при этом могут быть объекты капитального строительства, некапитальные строения, сооружения, в том числе охотничьи базы, питомники диких животных, вольеры, объекты благоустройства, искусственные водоемы для разведения рыб и т. д.; основные средства производства (оборудование, здания, сооружения, специальная техника, инструменты, рыболовные суда, теплицы, оружие и т. п.), оборотные средства (топливо, сырье, семена растений, удобрения, корма для животных и т. п.). Вложение инвестиций в сфере пользования животным миром осуществляется посредством договорных конструкций, таких как договор пользования рыболовным участком, договор пользования водными биоресурсами, охотхозяйственное соглашение; договор о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) крабов в инвестиционных целях и иные соглашения (инвестиционные договоры).

Инвестиционные отношения в сфере пользования животным миром подлежат комплексному правовому регулированию ввиду имеющих отличительных признаков публично-правовых и частноправовых элементов. Другими словами, это не предполагает объективной возможности их регулирования исключительно нормами гражданского, предпринимательского или административного права. Подобное обстоятельство нацеливает на поиск баланса частно-

¹² Постановление ФАС Поволжского округа от 08.10.2013 по делу № А12-31073/2012. URL: <http://www.con-sultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=118117#023052542655992747> (дата обращения 21.12.2022).

¹³ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2012 по делу № А12-22247/11. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/456809893> (дата обращения 21.12.2022).

правовых и публично-правовых аспектов при осуществлении правового регулирования инвестиционной деятельности в сфере пользования животным миром.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Теория права. М.: Бек, 1995. 320 с.
2. Теория государства и права / Под ред. проф. С. С. Алексеева. М.: Норма, 2005. 458 с.
3. **Андреев В. К.** О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 21–25.
4. **Будникова Ю. Е.** Правовая природа договоров в сфере предпринимательского рыболовства // Вестник Удмуртского университета. 2020. № 1. С. 120–124.
5. **Гайнутдинова И. А.** Современное направление правового регулирования инвестиционных отношений в российском законодательстве // Вестник Поволжского института управления. 2011. № 3. С. 84–89.
6. **Лисица В. Н.** Инвестиционное право. Минобрнауки РФ, НГУ. Новосибирск, 2015. 568 с.
7. **Lisitsa V. (ed.).** Russian Business Law. Novosibirsk, 2019, 392 p.
8. **Лисица В. Н.** Применение норм инвестиционного права в регулировании инвестиционных отношений // Законодательство. 2011. № 10. С. 31–40.
9. **Сиваков Д. О.** Особенности договорных отношений в области рыбного хозяйства // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 55–62.
10. **Сырых В. М.** Теория государства и права: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2012. 308 с.
11. **Шахрай И. С.** Перспективы развития государственно-частного партнерства в сфере природоресурсных правоотношений // Вестник Полоцкого государственного университета. 2020. № 13. С. 155–159.

References

1. **Alekseyev S. S.** Theory of law. Moscow, 1995, 320 p. (in Russ.)
2. Theory of state and law; Ed. by S. S. Alekseyev. Moscow, 2005. 458 p. (in Russ.)
3. **Andreev V. K.** On the combination of private and public principles in the legal regulation of entrepreneurial activity. *Zhurnal rossijskogo prava*, 2013, no. 1, pp. 21–25. (in Russ.)
4. **Budnikova Yu. E.** The legal nature of contracts in the field of entrepreneurial fishing. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 2020, no. 1, pp. 120–124. (in Russ.)
5. **Gainutdinova I. A.** Modern direction of legal regulation of investment relations in Russian legislation. *Vestnik Povolzhskogo institute upravlenija*, 2011, no. 3, pp. 84–89. (in Russ.)
6. **Lisitsa V. N.** Investment law. Novosibirsk, 2015. 568 p. (in Russ.)
7. Russian Business Law; Ed. by V. Lisitsa. Novosibirsk, 2019. 392 p.
8. **Lisitsa V. N.** Application of Rules of Investment Law in Regulation of Investment Relations. *Zakonodatelstvo*, 2011, no. 10, pp. 31–40 (in Russ.)
9. **Sivakov D. O.** Features of contractual relations in the field of fisheries. *Zhurnal rossijskogo prava*, 2011, no. 2, pp. 55–62. (in Russ.)
10. **Syryh V. M.** Theory of state and law. Moscow, 2012. 308 p. (in Russ.)
11. **Shakhrai I. S.** Prospects for the development of public-private partnership in the field of natural resource legal relations. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 13, pp. 155–159. (in Russ.)

Информация об авторе

Руслан Илхамович Алиев, ассистент кафедры НГУ; аспирант НГУ

Information about the Author

Ruslan I. Aliev, Assistant NSU; Post-Graduate Student NSU

*Статья поступила в редакцию 09.10.2022;
одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 05.12.2022*

*The article was submitted 11.11.2022;
approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 05.12.2022*

Научная статья

УДК 347.1

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-19-24

Проблемы гражданско-правовой квалификации электронных денежных средств

Виктория Вячеславовна Шумилова

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя
Москва, Россия

vichka.shumilova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9339-2984>

Аннотация

Статья посвящена осмыслению и объяснению сущности такого правового феномена, как электронные денежные средства. Необходимость анализа обозначенной темы определяется тем, что электронные денежные средства стали важным этапом информационной революции в сфере денежного обращения, однако их правовой режим неоднозначен и не до конца определен. В статье анализируются основные доктринальные подходы к определению их правовой природы и возможные варианты квалификации отношений, возникающих в связи с их оборотом. Автором дается понятие и анализируются квалифицирующие признаки и конститутивные особенности электронных денежных средств как имущественного права.

Ключевые слова

электронные денежные средства, объект гражданских прав, имущественное право, правовой режим, деньги, денежный оборот, безналичный оборот, безналичные расчеты, средство платежа

Для цитирования

Шумилова В. В. Проблемы гражданско-правовой квалификации электронных денежных средств // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 4. С. 19–24. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-19-24

Problems of Civil Law Qualification of Electronic Money

Viktoriya V. Shumilova

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russian Federation

vichka.shumilova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9339-2984>

Abstract

The article is devoted to understanding and explaining the essence of such a legal phenomenon as electronic money. The need to analyze the designated topic is determined by the fact that electronic money has become an important stage in the information revolution in the field of money circulation, but their legal regime is ambiguous and not fully defined. The article analyzes the main doctrinal approaches to determining their rightful nature and possible options for qualifying relations arising in connection with their turnover. The author gives the concept and analyzes the qualifying features and constitutive features of electronic money as a property right.

Keywords

electronic money, object of civil rights, thing in action, legal regime, money, money turnover, non-cash turnover, non-cash payments, means of payment

For citation

Shumilova V. V. Problems of Civil Law Qualification of Electronic Money. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 19–24. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-19-24

© Шумилова В. В., 2022

В последние несколько десятилетий как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств особую актуальность приобрели вопросы, связанные с правовым регулированием правоотношений в сфере обращения электронных денежных средств и их правовым режимом, в том числе и в Российской Федерации. Казалось бы, с принятием Федерального закона «О национальной платежной системе» (далее – ФЗ №161) вопрос правовой характеристики электронных денежных средств был окончательно решен и законодательно оформлен. Однако формирование специального регулирования не только не разрешило проблему, но и породило еще больше дискуссий, основанных на том, как с позиций классического гражданского права оценивать появление этих новых виртуальных объектов, обращающихся в интернет-пространстве. Практическое значение правовой квалификации электронных денежных средств и отнесение их к определенной группе объектов права заключается в установлении для них адекватного правового режима, определяющего, прежде всего, порядок закрепления прав на них и условий их оборотоспособности. В этой связи нельзя не согласиться с высказыванием С.С. Алексеева о том, что «главным в правовой квалификации является нахождение точной юридической конструкции для рассматриваемых отношений, а затем конкретной нормы» [1, с. 25].

Взгляды на правовую природу электронных денежных средств в своем развитии прошли несколько этапов, начиная с того, что первоначально доктриной и правовыми актами, регулирующими оборот электронных денежных средств на российском рынке, они рассматривались в качестве prepaid финансовых продуктов. Эволюционируя параллельно с развитием общественных потребностей, социальных и экономических отношений, системы обмена и общества в целом, электронные денежные средства приобрели современную интерпретацию своего содержания и форму выражения, которая стала наиболее адекватно отражать их гражданско-правовую суть.

Очевидно, что с точки зрения гражданского права совершенно не безразлична природа происхождения того или иного объекта гражданских правоотношений, так как она, несомненно, влияет и на правовой режим соответствующего объекта. До настоящего времени отсутствует единый подход к гражданско-правовому определению электронных денежных средств. Современной правовой доктриной предлагаются различные варианты интеграции правового режима электронных денежных средств в существующую систему правовых режимов. Обобщая существующие позиции по вопросу правовой квалификации электронных денежных средств, можно выделить три основных (но не единственных) подхода к решению данной проблемы: 1) электронные денежные средства есть информация в электронной форме [2, с. 5]; 2) электронные денежные средства есть форма безналичных денежных средств [3, с. 68]; 3) электронные денежные средства есть особый объект гражданских прав, существующий в форме права требования обладателя электронных денежных средств и корреспондирующей ему обязанности оператора соответствующей расчетной системы [4, с. 14].

По существу, каждый из представленных подходов к гражданско-правовой квалификации электронных денежных, так или иначе объясняющий особенности правового регулирования рассматриваемого объекта, не лишен рационального содержания и направлен на выстраивание на его основе определенной системы правил оборота электронных денежных средств. Однако некоторые из них не отражают полностью особенности правовой природы электронных денежных средств и заслуживают критики, поскольку авторами не дается четкого правового определения электронных денежных средств, на основании которого можно было бы очертить определенный правовой режим для данного объекта гражданских прав.

Квалификация электронных денежных средств в контексте обязательственных правоотношений представляется наиболее оправданной, где имущественная характеристика электронных денежных средств является важной отправной точкой в их правовой квалификации, поскольку электронные денежные средства признаются ценными не в силу присущих им естественных свойств, а потому, что они закрепляют определенные имущественные права их держателей.

Как предмет правового регулирования отношения складывающиеся в процессе оборота электронные денежные средства характеризуются уникальными особенностями и объективными признаками, которые предопределяют необходимость формирования самостоятельного регулирования данных правоотношений. Бесспорно, электронные денежные средства – это самостоятельный (особый) объект, обладающий оборотоспособностью в контексте ст. 129 ГК РФ, и, вместе с тем, он технически сосуществует с иными объектами гражданских прав (наличными деньгами и безналичными денежными средствами, которые во время совершения расчетов электронными денежными средствами остаются без движения), выполняющими опосредующие функции.

Мы также склонны относить электронные денежные средства к числу имущественных прав. При этом нуждаются в конкретизации, во-первых, характер этих прав, во-вторых, их фактическая и юридическая природа, в том числе имущественная ценность, а также иные характеристики, без которых невозможно определить место электронных денежных средств в системе объектов гражданских прав.

Электронным денежным средствам как имущественному праву присуща двойственная природа: с одной стороны, они являются объектом гражданского права, обладающим признаками оборотоспособности, а с другой – субъективным правом имущественного характера конкретного лица.

Первым и наиболее явным признаком имущественного права является его «способность принадлежать определенному лицу» [5, с. 68]. Субъективность показывает юридическую принадлежность гражданских прав конкретным субъектам гражданских правоотношений, а «возможность принадлежности объекта гражданских прав субъекту свидетельствует о наличии правового режима объекта» [6, с. 34]. Применительно к электронным денежным средствам, подтверждением факта принадлежности электронных денежных средств определенному лицу является формирование записи в электронном кошельке с персональным доступом к нему. Вместе с тем лицу, желающему вступить в правоотношения в качестве субъекта оборота данного имущественного права, необходимо, во-первых, быть зарегистрированным в электронной платежной системе и приобрести статус клиента (заключить договор с оператором электронных денежных средств об использовании электронного средства платежа и договор о переводе электронных денежных средств), во-вторых, в необходимых случаях пройти процедуру соответствующей идентификации (п. 7 ст. 10 ФЗ №161). Положения п. 9 ст. 7 ФЗ №161 также содержат ограничения, касающиеся условий заключения сделок, связанных с возникновением/прекращением имущественного права: юридические лица и индивидуальные предприниматели по общему правилу могут выступать только получателями средств, а плательщиками – в случае, если получателем средств является физическое лицо.

Субъективное право есть средство удовлетворения какого-либо интереса управомоченного лица в целях получения некоего блага. Поэтому следующим признаком электронных денежных средств как разновидности имущественного права является способность служить средством реализации юридически значимого имущественного интереса участников гражданских правоотношений. Под имущественным интересом в теории гражданского права понимается закрепленное в нормах гражданского права юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретными материальными благами [7]. В этом смысле электронные денежные средства не являются исключением: несмотря на то что оператор электронных денежных средств не является стороной в правоотношении, в котором возникла обязанность совершить платеж, он становится стороной в расчетном обязательстве. В свою очередь получением оператором электронных денежных средств имущественной выгоды – вознаграждения – опосредуется его обязанность по исполнению денежных обязательств клиента перед третьими лицами в размере принятых денежных средств.

Из предыдущего признака вытекает следующий признак электронных денежных средств как имущественного права – они имеют взаимный диспозитивный характер, вытекающий

из договора, определяющего меру должного и возможного поведения (возникают на основе добровольного волеизъявления сторон правоотношения). Иными словами, волевой элемент в действиях субъектов гражданского права, лежащих в основании перехода данных имущественных прав, проявляется в том, что данные имущественные права возникают на основе юридических фактов, являющихся результатом исключительно правомерного поведения субъектов. Сами же юридические факты, порождающие соответствующие обязательства, безусловно, имеют свою специфику.

Что же касается содержания данного имущественного права, то как и любое другое субъективное право оно состоит из триады правомочий: право на собственные активные действия, право требования определенного поведения от третьих лиц, право на защиту законных прав и охраняемых законом интересов в случае их нарушения. С точки зрения законодательства (п. 18 ст. 3 ФЗ №161) электронные денежные средства представляют собой права требования на совершение особого рода действий, где имущественное право «держателя» электронных денежных средств обеспечено конкретной юридической обязанностью оператора. В этом смысле данное субъективное гражданское право включает в себя: право требовать от эмитента предоставления электронных денежных средств в обмен на наличные деньги и безналичные денежные средства в соответствии с правилами системы расчетов; право на обладание и распоряжение электронными денежными средствами в законных пределах; право давать распоряжения оператору о переводе денежных средств; право требовать от оператора электронных денежных средств исполнения обязательств по возврату остатка электронных денежных средств (его части) и др.

Как объектом гражданских прав электронными денежными средствами можно распоряжаться любыми способами. Данное имущественное право может быть передано полностью или в части на возмездной или безвозмездной основе по сделке (п. 1 ст. 382, ст. 388 ГК РФ) или же перейти другому лицу в силу закона, например, в соответствии с положениями ст. 1112 ГК РФ. При этом данное имущественное право может подвергаться дроблению без изменения своей юридической природы вплоть до того момента, пока в его основе не останется хотя бы одна электронная денежная единица.

Также одной из особенностей электронных денежных средств является электронная форма фиксации подобного рода прав, которые могут быть реализованы только в рамках информационной системы. Суть фиксации данного имущественного права базируется на формировании записи как способа удостоверения этого права и идентификации его держателя, без которых установить взаимодействие между субъектами невозможно, которая и «отражает размер денежного обязательства оператора перед клиентом» [8, с. 17].

Таким образом, электронные денежные средства с юридической точки зрения относятся не просто к имущественным правам, а к особой объектной категории, обладающей специфическими свойствами, и выступают в гражданских правоотношениях как конкретное имущественное право договорного характера, удостоверенное особым образом, имеющее самостоятельную социально-экономическую ценность и выражающее объем обязательства эмитента, их выпустившего, равного сумме предоставленных ему денег или денежных средств в целях исполнения денежных обязательств клиента перед третьими лицами и иных обязанностей. При этом своеобразие правоотношений в рассматриваемой сфере, их комплексный и организационно замкнутый характер дают основания считать электронные денежные средства самостоятельным объектом гражданских прав.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Общая теория права: курс в 2-х т. Т. II. . М.: Юридическая литература, 1982. 359 с.

2. **Васильева О. Н.** К вопросу об особенностях эмиссии электронных денежных средств и их внедрение в расчеты // Правовой альманах. М., 2020. №3. С. 5–15.
3. **Яковлева-Чернышева А. Ю.** Деньги как объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики // Вестник Российской правовой академии. М. 2022. №2. С. 67–70.
4. **Коростелёв М. А.** Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. 229 с.
5. **Яковлев А. С.** Имущественные права как объекты гражданских правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Воронеж, 2003. 216 с.
6. **Дерюгина Т. В., Иншакова А. О.** Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. М., 2019. С. 31–34.
7. **Малько А. В.** Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2002. С. 375.
8. **Дерюгина Т. В., Чеговадзе Л. А.** Правовая природа электронных денежных средств // Материалы весенней международной научно-практической сессии института права: Международного круглого стола «Умные технологии правового обеспечения конкурентоспособной предпринимательской среды», Международной научно-практической конференции «Судопроизводство в Российской Федерации и за рубежом: вопросы истории и проблемы совершенствования». Волгоград, 2021. № 3. С. 15–19.

References

1. **Alekseev S. S.** General theory of law. Vol. II. Moscow: Jurid. lit., 1982. 359 p.
2. **Vasilyeva O. N.** On the issue of the features of the issue of electronic money and their implementation in the calculations. *Legal almanac*, 2020, no. 3, pp. 5–15.
3. **Yakovleva-Chernysheva A. Yu.** Money as objects of civil rights in the context of digitalization of the economy. *Bulletin of the Russian Academy of Law*, 2022, no. 2, pp. 67–70.
4. **Korostelev M. A.** Legal regime of electronic money in civil law: Cand. ... Cand. Legal Sciences: 12.00.03. Moscow, 2015. 229 p.
5. **Yakovlev A. S.** Property rights as objects of civil legal relations: dis. ... Cand. Legal Sciences: 12.00.03. Voronezh, 2003. 216 p.
6. **Deryugina T. V., Inshakova A. O.** Turnover and legal regime of objects of civil rights: correlation of concepts. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. Moscow, 2019. Pp. 31–34.
7. **Malko A. V.** Problems of legitimate interests. *Problems of the theory of state and law*; Ed. by M. N. Marchenko. M., 2002. 375 p.
8. **Deryugina T. V., Chegovadze L. A.** Legal nature of electronic money. Proceedings of the spring international scientific and practical commission of the Institute of Rights: research round table “Smart technologies for the legal support of the economic environment”, international scientific and practical conference Litigation in the Russian Federation and abroad: questions of history and problems with application. Volgograd, 2021, no. 3, pp.15–19.

Информация об авторе

Виктория Вячеславовна Шумилова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Information about the Author

Victoria V. Shumilova, adjunct of the faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

*Статья поступила в редакцию 09.09.2022;
одобрена после рецензирования 30.10.2022; принята к публикации 05.12.2022*

*The article was submitted 09.09.2022;
approved after reviewing 30.10.2022; accepted for publication 05.12.2022*

Научная статья

УДК 343.9

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-25-41

Предмет (основание) криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования

Роман Николаевич Боровских¹

Александр Александрович Сердюк²

¹Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Новосибирск, Россия

²Новосибирский юридический институт –

филиал Томского национального исследовательского государственного университета

Новосибирск, Россия

¹borovskih80@yandex.ru

²okogosydarevo@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются концептуальные вопросы теоретических предпосылок формирования частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования. Авторами в соответствующем аспекте рассматривается содержание исходных принципов формирования частных криминалистических методик, характеризуются связанные с этим проблемы методологии криминалистики. На основе принятых авторами за основу принципов непосредственности, смежности и междисциплинарности характеризуется научный задел по вопросам криминалистического обеспечения расследования мошенничества, иных хищений и других преступлений в сфере страхования. Определяются «ниши» для перспективного изучения проблематики внутрикорпоративных хищений в сфере страхования. Определяются предмет и место соответствующей частной криминалистической методики в системе криминалистического методического знания.

Ключевые слова

криминалистика, криминалистическая методика, расследование, хищения, страхование

Для цитирования

Боровских Р. Н., Сердюк А. А. Предмет (основание) криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 4. С. 25–41. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-25-41

The Subject (Basis) of the Forensic Method for Investigating Intercorporate Theft in Insurance

Roman N. Borovskikh¹, Aleksandr A. Serdyuk²

¹Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

²Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹borovskih80@yandex.ru

²okogosydarevo@gmail.com

Abstract

The article discusses the conceptual issues of the theoretical prerequisites for the formation of a private forensic method for investigating intra-corporate theft in the insurance sector. The authors in the relevant aspect consider the content of the initial principles of the formation of private forensic techniques, characterize the related problems of the methodology of criminology. On the basis of the principles of immediacy, contiguity and interdisciplinarity adopted by the authors, the scientific reserve on the issues of criminalistic support for the investigation of fraud, other embezzlement and other crimes in the field of insurance is characterized. The “niches” for the prospective study of the problems of intra-corporate theft in the insurance sector are determined. The subject and place of the corresponding private forensic methodology in the system of forensic methodological knowledge are determined.

Keywords

criminalistics, forensic methodology, investigations, theft, insurance

For citation

Borovskikh R. N., Serdyuk A. A. The Subject (Basis) of the Forensic Method for Investigating Intercorporate Theft in Insurance. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 25–41. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-25-41

Формирование криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования как частной криминалистической методики требует определение границ ее предмета (основания). Прежде всего, чтобы определить место данной методической разработки в системе криминалистического знания.

А. Ф. Лубин в данном вопросе категорически точен, утверждая следующее: «Криминалистическая методика становится частью науки только тогда, когда наблюдается ее проникновение в саму себя, ведется слежение за собственным процессом развития и за появлением научных продуктов – методических разработок и их уровнем» [35, с. 37]. Речь идет о необходимой для разработчика криминалистической методики расследования любого вида (группы) преступлений саморефлексии, которая, как пишет А. Ф. Лубин, является не иначе, чем методологией криминалистики [35, с. 91]!

Обоснование «права на жизнь» вновь формируемой криминалистической методики требует ответственности, сосредоточенности автора, его саморефлексии по вопросам:

- какую сферу деятельности под криминалистическим углом зрения планируется изучать;
- каковы критерии ее обособления для целей криминалистического исследования;
- какие именно преступления, совершаемые в данной сфере, станут предметом частной криминалистической методики их расследования;
- каким образом, в каких пределах закономерности соответствующей преступной деятельности и закономерности ее расследования изучались ранее в криминалистических исследованиях;
- какие выводы и рекомендации были получены по итогам исследований, каковы перспективы дальнейшего исследования.

Данные вопросы, полагаем, являют собой отражение принципов формирования частных криминалистических методик.

Вопросам принципов формирования частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений уделялось значительное внимание в трудах видных отечественных криминалистов. Так, Р. С. Белкин обозначил пять принципов формирования частных криминалистических методик: «1) строжайшее соблюдение законности в деятельности органов расследования; 2) знание способов совершения преступлений, условий, определяющих выбор способа и механизм слеодообразования; 3) адаптация применительно к конкретным условиям расследования; 4) нацеленность расследования не только на изобличение виновных и привлечение их к уголовной ответственности, на возмещение причиненного преступлением ущерба, но и на выяснение и устранение обстоятельств, способствовавших совершению или сокрытию преступлений; 5) изыскание путей и форм координации и тесного взаимодействия следователя и оперативных уполномоченных, использование помощи общественности, а также специальных знаний в процессе расследования» [7, с. 277–279].

И. А. Возгрин универсальными принципами криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений предлагал считать научность, системность, целостность и ситуационность [16, с. 14].

Н. П. Яблоков считал такими принципами: принцип строгого и неуклонного соблюдения законности, планового, этапного, быстрого и оперативного осуществления расследования [32].

Известны и другие авторские подходы к данной проблематике [30, с. 27; 41, с. 10; 52, с. 46].

В более современных исследованиях рассматриваемому вопросу также уделяется значительное внимание. Например, А. В. Варданян и О. А. Айвазова предлагают собственную систему принципов частных криминалистических методик: 1) научность; 2) универсальность; 3) системность; 4) законность; 5) детерминированность закономерностями преступной деятельности; 6) инновационность [15, с. 17–23]. Рассуждая, в частности, о содержании принципа научности, авторы пишут, что оно «видится в применении как теоретических, так и эмпирических источников, в их взаимосвязи и *взаимопроникновении* (курсив наш – А.С.) [15, с. 20]. Отметим, что требование учета взаимопроникновения источников формирования методики, как мы понимаем мнение уважаемых авторов, есть проявление той саморефлексии, о которой говорилось выше.

Р. Н. Боровских и Ю. П. Гармаев в своем труде, посвященном базовой криминалистической методике расследования преступлений в сфере страхования как методологической основы создания соответствующих частных криминалистических методик, предлагают выделять специальные принципы построения и специальные принципы применения криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования [10, с. 189–219].

В числе первых авторы называют принцип «сбалансированности теоретических основ, правовой регламентации и практики противодействия преступлениям в сфере страхования» («принцип сбалансированности») [10, с. 189], при анализе содержания которого указывают следующее: «Традиционно проблемы антикриминальной безопасности в определенной сфере предпринимательской и иной экономической деятельности рассматриваются криминалистами, криминологами и другими исследователями с позиций защиты интересов хозяйствующих в этой сфере субъектов. Страховое дело в данном отношении – не исключение. В результате при данном подходе вопросы противодействия преступлениям в сфере страхования необоснованно сужаются в русло «проблемы мошенничества страхователей» и увязываются в основном с необходимостью защиты имущественных интересов страховых организаций и других субъектов страхового дела. О таком перекосе мы неоднократно упоминали в ходе настоящего исследования» [10, с. 190].

В развитие данной мысли скажем, что авторы констатируют негативные последствия несоблюдения авторами «принципа сбалансированности». Мы же видим одной из причин его несоблюдения – отсутствие должной саморефлексии у многих разработчиков частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования.

Прав А. В. Шмонин, который пишет, что «... в большинстве работ, посвященных проблемам криминалистической методики, ее принципы либо не рассматриваются, либо приводятся вне системы...», в результате чего «... во многих монографических методиках, равно как и в прикладных, мы не видим ни системного следования принципам, ни хотя бы упоминаний о том, что авторы-разработчики следовали бы совокупности этой или иной совокупности принципов построения» [53, с. 72].

На первый взгляд обозначенный выше недостаток не является критическим, поскольку речь о прикладных исследованиях. Однако в методологическом плане такие недостатки проявляются очень рельефно, приводя к тому, что частные криминалистические разработки, «расплывчатые» по своему предмету (основанию), размыывают уже имеющиеся методики, формируют предпосылки к их внутренним содержательным противоречиям, рассогласованности и, как следствие, ослабевающей теоретической и практической применимости соответствующих методик. Вероятно, это имеет в виду А.Ф. Лубин, говоря о том, что «современный исторический период изучения криминалистических моделей преступления (в том числе и модели механизма преступлений экономической направленности) оценивается как «романтический» [35, с. 91]. От себя добавим: «романтизм» наблюдается в подходах к формированию частных криминалистических методик расследования преступлений.

Актуальный этап развития заключительного раздела науки криминалистики – методики расследования преступлений – характеризуется как динамично развивающийся, прежде всего, за счет активно создаваемых частных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений. Изучение соответствующей теоретической базы показывает, что за последние пять-десять лет сформировано более двух сотен новых методик рассматриваемого типа. При этом данные методические комплексы построены по различным критериям обобщения и являют собой одно-, двух-, трех- и более ступенчатые методики. Критерии обобщения криминалистических рекомендаций становятся все более разнообразными – авторами часто принимаются за основу такие параметры, как:

- сфера экономической и иной общественной деятельности;
- предмет преступного посягательства и его специфика;
- типовые особенности потерпевших лиц;
- криминалистически интерпретированные параметры причиненного ущерба;
- самым разнообразным образом определяемые способы совершения преступлений;
- обстановка, орудия совершения преступлений, иные особенности объективных признаков преступной деятельности;
- криминалистически значимые характеристики субъектов преступной деятельности и их возможных коллаборантов;
- мотивы и цели совершения преступления и др.

В результате появляются весьма интересные и перспективные в научном и практических аспектах частные криминалистические методики. Данную тенденцию необходимо, безусловно, оценивать положительно.

Вместе с тем следует признать, что многие из вновь созданных («свежеиспеченных») частных криминалистических методик являют собой пример методик, предмет (основание) которых определен авторами с известной долей условности, порой «на глазок». При этом ценное прикладное содержание данных комплексов, в определенной степени, камуфлирует важный методологический просчет авторов – «безразмерность» данных методик. Проявления «стихийности» и «романтизма» при формировании новых методических комплексов в ходе рассмотрения отдельных методик выглядят вполне безобидно, если не учитывать, что создаваемые таким образом методики не вполне обеспечивают решение задачи своего собственного встраивания в имеющийся научный комплекс знаний. Это приводит к тому, что новые и новые методики начинают выглядеть как автономные единицы, содержание которых не прорабатывается в должной мере на предмет связей с содержанием ранее созданных научных продуктов. Вновь созда-

ваемые методики нередко выглядят как созданные по своим собственным лекалам. Очевидно, при таком подходе ослабевают научные связи межметодического знания. Данная негативная тенденция требует контрмер. Считаем, что способствовать коррективке сложившейся ситуации будет применение концептуального подхода базовых криминалистических методик.

Приветствуем то, что данный концептуальный подход находит все больше сторонников и успешно развивается. Как отмечают Р. Н. Боровских и Ю. П. Гармаев, «процесс создания базовых (укрупненных) криминалистических методик, начиная от осознания проблемы расследования той или иной группы преступлений к гипотезе и далее – к реализации, созданию и внедрению очередной методической разработки, идет постоянно» [10, с. 23]. Так, из числа последних криминалистических разработок данного методологического уровня можно назвать диссертационные исследования О. П. Грибунова [21], С. Ю. Журавлева [25], А. Н. Калюжного [28], С. А. Куемжиевой [33], А. К. Щербаченко [54] и других специалистов.

Очевидно, что для формируемой нами частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования методологическими установками, «материнскими нормами» призваны служить положения базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования, разработанные Р. Н. Боровских и Ю. П. Гармаевым [11].

Так, в частности, авторами предложен алгоритм создания базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования [10, с. 47]. Данный алгоритм, по мнению авторов, состоит из нескольких этапов, в составе которых этап, на котором «проводится анализ состояния разработанности криминалистических методик, подпадающих под признаки базовой методики...», а также этап, на котором «анализируются ранее изученные криминалистами-разработчиками смежные виды и группы преступлений...» [10, с. 47–48].

Идея создания частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования и ее реализация являются практическим воплощением применения методологического аппарата базовой криминалистической методики. С одной стороны, появление частной методики расследования отдельного вида преступлений в сфере страхования является закономерным результатом созданной ранее базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования (этап 4 алгоритма). Одновременно с этим частная методика в дальнейшем будет способствовать пополнению и развитию материнской для нее базовой методики (этап 5 алгоритма). В этом, полагаем, проявляется суть методологического подхода базовых криминалистических методик.

Для целей определения границ предмета (основания) частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования из вышеприведенного алгоритма возьмем на вооружение предложенные авторами этапы 2 и 3.

В соответствии с определенными для данных этапов методологическими правилами Р. Н. Боровских и Ю. П. Гармаев предлагают пример создания называемого ими «обзора-ревизии», в котором для целей базовой методики обобщают и анализируют имеющиеся частные и иные методики расследования отдельных видов (групп) преступлений в сфере страхования, смежные методики и методические рекомендации [10, с. 55–79].

Отметим, что предложенный подход убедительно показал свою методологическую эффективность: авторами была собрана репрезентативная база библиоданных, которые в дальнейшем были внутренне содержательно переработаны, что послужило основой для построения базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования. Последуем данному концептуальному подходу и сформируем свой, актуальный для целей настоящего исследования «обзор-ревизию».

Проведенный анализ показывает, что имеющийся научный задел по вопросам рассматриваемой темы солиден и может быть определен как база для дальнейшего формирования частных методик расследования отдельных видов преступлений в сфере страхования: мошен-

ничества, присвоения и растраты, взяточничества и др. Монографические научные труды, составляющие вышеуказанный задел, считаем возможным разделить на несколько групп.

Группа 1 – криминалистические труды, имеющие непосредственное отношение к тематике расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования (в основе обобщения – принцип «непосредственности»).

Группа 2 – научные работы юридического характера, смежные по отношению к теме исследования (в основе обобщения – принцип «смежности»; здесь укажем, что принцип «смежности» заявлен Ю.П. Гармаевым как принцип построения криминалистических методик [10, с. 191 и др.]).

Группа 3 – научные работы иных (не юридических) научных специальностей, содержание которых при условии криминалистической интерпретации может быть использовано при подготовке методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования (в основе обобщения – принцип «междисциплинарности»).

Начнем непосредственно с криминалистических разработок (группа 1).

Здесь необходимо выделить исследования нескольких уровней:

1) частные криминалистические методики расследования преступлений в сфере страхования;

2) криминалистические методики расследования экономических и иных преступлений более высокого уровня обобщения.

На сегодняшний день разработаны и внедрены следующие частные криминалистические методики расследования преступлений в сфере страхования (здесь приведены работы в хронологическом порядке).

В 2000 году А. И. Алгазиным защищена диссертация, в которой рассмотрены вопросы методики расследования преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты [4]. Несмотря на то что в наименовании данной работы автором обозначен достаточно широкий круг преступлений, из содержания диссертации следует, что основное внимание А. И. Алгазина было сосредоточено на расследовании страхового мошенничества.

В 2003 году Е. В. Булгаковой представлена диссертация, в которой рассмотрены вопросы расследования мошенничества, совершенного путем фальсификации обстоятельств дорожно-транспортных происшествий [12]. Отметим, что в данной диссертации автор ставила цель охарактеризовать особенности расследования не только страхового мошенничества, но более широкого спектра преступлений. Это требует внимания при выборке выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации Е. В. Булгаковой, для инкорпорации в формируемую нами частную криминалистическую методику.

В 2006 году Н. Н. Потаповой подготовлена диссертация, посвященная выявлению и расследованию мошенничества, совершенного в сфере страхового бизнеса [44], в которой автором с позиций криминалистической методики рассмотрены вопросы противодействия мошенническим посягательствам на имущественные интересы страховых организаций. Примечательно, что Н. Н. Потапова, как и многие другие авторы, акцентирует внимание только на мошенничествах «внешнего контура», но не затрагивает проблематику внутрикорпоративных мошенничеств.

В 2008 году Л. А. Сухомлинова выполнила диссертационное исследование технико-криминалистических и организационных основ выявления и расследования мошенничества в сфере ОСАГО (обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств) [47]. Кроме того, в данной диссертации освещаются отдельные аспекты расследования указанных преступлений, отметим также, что в работе вновь отражается лишь аспект «внешних» посягательств, что, как уже говорилось, является характерным для научных работ рассматриваемой группы.

В 2009 году ранее уже упоминавшийся специалист А. И. Алгазин представил научной общественности методику расследования причинения вреда здоровью, несчастных слу-

чаев и смерти застрахованных лиц [2]. Укажем, что нам удалось обнаружить данный едва ли не единственный пример научного монографического исследования, в котором рассматривались вопросы расследования иных, кроме мошенничества, преступлений, совершаемых в сфере личного страхования. Такие работы – редкость в имеющемся изученном нами фонде научных разработок.

В 2009 году Н. В. Быкова успешно защитила диссертацию на тему «Выявление и расследование мошенничества в сфере страхования» [14], в рамках которой предложила новые рекомендации по расследованию данного вида мошенничества. При этом автор вслед за своими предшественниками предлагает понимать страховое мошенничество как преступление страхователей и иных внешних акторов против имущественных интересов страховых организаций. Вопросы расследования страхового мошенничества, совершаемого сотрудниками страховых организаций, в диссертации не затронуты.

В 2013 году М. М. Уразбахтиным разработана частная криминалистическая методика расследования мошенничества в области автострахования [49], содержание которой также сосредоточено на страховом мошенничестве узкой отраслевой принадлежности (автор заявляет об автостраховании, но в работе речь идет об ОСАГО и КАСКО). При этом мошенничество, в очередной раз, рассматривается сквозь призму «внешнего контура» отношений страхования.

В 2014 году в монографии И. В. Маховой представлена сравнительно небольшая по объему отдельная глава «Методика расследования мошенничества в сфере страхования» [39]. Данная глава содержит положения, отражающие ранее в недостаточной степени разработанные вопросы расследования страхового мошенничества, но также, к сожалению, находится в русле усеченного понимания данного преступления, игнорирующего внутрикорпоративный аспект соответствующей преступной деятельности.

В 2015 году опубликована диссертация О. В. Трубкиной, в которой внимание автора сосредоточено только на особенностях *первоначального этапа расследования* (курсив наш. – А.С.) мошенничества в сфере страхования [48], т. е. реализован подход к созданию неполнотруктурной частной криминалистической методики.

В 2017 году Р. К. Гитинов в своей диссертации обстоятельно рассмотрел особенности криминалистической характеристики мошенничества в сфере автострахования, а также выявления данного преступления, организации первоначального этапа его расследования, в том числе тактические особенности производства отдельных следственных действий [19]. В дальнейшем Р. К. Гитинов данный труд представил в виде монографии [18]. Обратим внимание на то, что сфера автострахования привлекает значительно большее внимание криминалистов, в сравнении с другими отраслями и видами страхования.

В 2022 году С. И. Усачев, также акцентируя свое внимание на сфере автострахования, выполнил диссертацию, посвященную особенностям использования специальных знаний при расследовании мошенничества в данной сфере [50]. Заметим, что в поле зрения отдельная сфера страхования, в очередной раз, оказалась лишь в аспекте мошенничества страхователей, но не профессиональных участников страхового дела. Но, безусловно, ценность рассматриваемой работы – в освещении вопросов использования специальных знаний при расследовании данных преступлений.

В 2022 году А. И. Алгазин и А. Б. Жуков опубликовали монографию «Защита бизнеса от страхового мошенничества» [3], в рамках которой представили в достаточно оригинальном жанре популярной криминалистики актуальную информацию о ключевых криминальных рисках ведения страхового бизнеса, особенностях организации противодействия мошенническим посягательствам и других вопросах, содержательно близких криминалистике.

Иных сформированных к настоящему времени частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования при анализе источников не обнаружено.

Далее перейдем к криминалистическим разработкам вопросов расследования экономических и иных преступлений более высокого уровня обобщения. Речь идет о монографических

трудах, в которых проблематика преступлений в сфере страхования (мошеннических посягательств, а также других преступлений) рассматривается в контексте более широкого спектра преступных посягательств (например, преступлений в сфере экономики, финансовых преступлений и т. п.). За отсутствием возможности не будем приводить подробные результаты анализа их содержания (данные результаты будут представлены в соответствующих параграфах диссертации), здесь лишь назовем основные данные монографические труды. В их числе крупные исследования И. В. Александрова [5], Л. В. Бертовского [9], В. К. Гавло [17], коллектива специалистов Академии управления МВД России под руководством Б. Я. Гаврилова [43], А. В. Горбачева [20], В. И. Комиссарова [31], В. А. Егорова [22], С. Ю. Журавлева [25] и иных представителей нижегородской школы криминалистов [36], А.А. Юдинцева [55] и других известных криминалистов.

Здесь укажем, что вышеприведенные исследования посвящены расследованию широкого круга экономических преступлений, в рамках которых можно обнаружить достаточно краткие, но содержательные разделы или главы, касающиеся мошенничества и (реже) иных преступлений, совершаемых в сфере страхования. В данных работах приводится описание отдельных типичных способов совершения страхового мошенничества и иных, связанных с ним преступлений, представлены ценные положения и рекомендации относительно различных аспектов их расследования.

Следующая группа монографических исследований, включенных в составленный «Обзор-ревизию», включает научные работы юридического характера, смежные по отношению к теме исследования, обобщенные по принципу «смежности» (группа 2).

Здесь весьма ценными являются разработки специалистов в области уголовного права, криминологии и других наук антикриминального цикла. Прежде всего обращают на себя внимания уголовно-правовые и криминологические исследования (далее приведем их в хронологическом порядке).

В 2003 году В. Н. Агренико представлена диссертация «Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере страхования», в рамках которой представлена ценная для проводимого нами исследования характеристика системы мер предупреждения преступлений в сфере страхования, в том числе реализуемых при участии работников страховых организаций и соответствующих служб безопасности [1].

В 2006 году Ю. М. Быков защитил диссертацию по вопросам криминологических и уголовно-правовых аспектов борьбы с мошенничеством в сфере страхования. Интересными в плане настоящего исследования видятся авторская типология страхового мошенничества, а также типовые характеристики лиц, совершающих данные преступления, аспекты предупреждения последних [13].

В 2006 году состоялась защита диссертации В. В. Елисеева, выполненной на тему «Предупреждение преступлений, посягающих на собственность страховых организаций при обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [23]. Предложенные автором широкого спектра меры предупреждения, как представляется, будут полезны для разработки криминалистических аспектов профилактики внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

В подготовленной в 2006 году диссертации А. В. Баляна затронута проблематика широкого спектра преступлений, совершаемых на рынке страхования, представлены предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ в соответствующей части [4, с. 36–58, 119–141 и др.].

В подобном русле в 2007 году выполнена диссертация Д. Ю. Левшица, посвященная сравнительному анализу отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за финансовое мошенничество. В диссертации рассматриваются вопросы уголовной ответственности за страховое мошенничество применительно к отдельным иностранным юрисдикциям (пар. 1 гл. 2), а также особенности уголовно-правовой характеристики стра-

хового мошенничества по национальному законодательству РФ (пар. 1. гл. 3) [34, с. 42–47, 100–107].

Разработке комплекса правовых и иных мер противодействия мошенничествам, совершаемым в сфере автострахования, посвящена диссертация Д. Ю. Белякова (М., 2007) [34, с. 36–58, 119–141 и др.].

В 2008 году С. В. Прометовым защищена диссертация, в которой также рассматриваются вопросы уголовной ответственности, детерминации и предупреждения мошенничества и иных преступлений в сфере страхования (в частности, совершенных с использованием информационных технологий и др.) [8, с. 99–200, 214–223 и др.].

В диссертации В. А. Маслова (СПб., 2015), подготовленной после введения в УК РФ отдельных видов мошенничества (в т. ч. мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ)), представлен подробный анализ состава страхового мошенничества, его специфических объективных и субъективных признаков, а также проблемных вопросов квалификации данного преступления [38, с. 37–129 и др.].

Особенности уголовной ответственности за страховое мошенничество характеризуются в диссертационном исследовании И. А. Мусьял (Курск, 2018), в котором анализируется уголовное законодательство РФ о специальных видах мошенничества, практика его применения [42, с. 151–164 и др.].

В целом рассмотренная группа научных монографических трудов представляет безусловный интерес для целей настоящего исследования. В особенности перспективными являются положения, которые касаются организационных и иных аспектов деятельности по предупреждению страхового мошенничества и иных преступлений в сфере страхования. В качестве ремарки укажем, что данные работы, в подавляющем большинстве, акцентированы на проблематику страхового мошенничества, понимаемого как преступления страхователей против страховщиков.

Заключительную группу предлагаемого нами «Обзора-ревизии» составили монографические труды, авторы которых представляют экономические и иные (не юридические) научные специальности, но разработки которых внутренне, содержательно затрагивают проблематику преступлений в сфере страхования. Данные труды обобщены нами по принципу «междисциплинарности» (группа 3) и далее также следуют по хронологии.

В 2001 году Д. В. Федоткин представил научной общественности диссертационное исследование на тему «Организационно-экономические аспекты борьбы с преступностью в страховой сфере» [51, с. 146–180 и др.], в котором рассмотрел актуальные для настоящего исследования вопросы повышения эффективности деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью в страховой сфере.

В 2007 году А. В. Сокол защитил диссертацию по научной специальности «Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность)» на тему «Экономическая безопасность в страховой сфере и ее обеспечение органами внутренних дел». В данной работе, применительно к нашему исследованию, представляют интерес положения о взаимодействии служб безопасности страховых организаций с органами внутренних дел по вопросам раскрытия и расследования хищений и иных преступлений в сфере страхования [46, с. 144–155 и др.].

В 2008 году А. В. Мирошниченко выполнил диссертационное исследование «Математическое моделирование рисков страховой компании», в котором затронул вопрос о страховом мошенничестве как одном из ключевых операционных рисков страхового бизнеса [40, с. 27–45, 59–95, 102–110 и др.].

В 2009 году в Академии экономической безопасности МВД России Д. В. Забавин подготовил и защитил диссертацию по специальности 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» на тему «Формирование механизма обеспечения финансовой безопасности в сфере страхования (на примере автострахования)». В диссертации весьма интересными и ценными являются положения о типологии экономических правонарушений в сфере страхования и ти-

повых схемах (в авторской редакции – прим. А.С.) совершения данных правонарушений [26, с. 60–98].

В 2011 году состоялась еще одна диссертация по вышеуказанной специальности. С. В. Иевенко защищена диссертация на тему «Повышение эффективности урегулирования убытков в страховой компании» [27, с. 76–87]. При очевидном финансовом профиле данной работы заслуживают внимания для настоящего исследования положения о методике анализа выплатных дел как инструмента диагностики деятельности страховой организации. От себя добавим – средства выявления страхового мошенничества, внутрикорпоративных хищений и иных преступлений в сфере страхования.

В 2014 году опубликовано исследование С. В. Лялина «Обеспечение экономической безопасности в системе страхования», в котором, в частности, приведена авторская типология форм и видов экономических угроз в сфере страхования (в том числе угроз криминального характера) [37, с. 28–47]. Это, безусловно, окажет помощь в типологизации механизмов внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

В 2020 году О. В. Козьминых представила диссертацию на тему: «Минимизация экономических рисков страховщика, связанных с деятельностью финансово-страховых посредников», в которой привела полезные для разрабатываемой нами методики сведения о классификации финансово-страховых посредников как субъектов страхового дела [29, с. 22–31].

Приведенный перечень диссертационных исследований, составляющих третью группу, может быть продолжен.

Подводя итоги, сформулируем следующие основные выводы.

1. Методологической основой формирования частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования является концепция базовой криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования (Р. Н. Боровских, Ю. П. Гармаев).

2. Исходной научной гипотезой настоящего исследования является вопрос о предмете (основании) предполагаемой к созданию частной криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

3. Проверка и разрешение данной гипотезы осуществлено путем составления «Обзора-ревью» научных исследований по теме исследования. Обобщение соответствующих научных трудов выполнено на основе принципов «непосредственности», «смежности» и «междисциплинарности». Содержание данных принципиальных положений раскрыто в тексте параграфа.

4. Из анализа исследований, обобщенных в «Обзор-ревью», представилось возможным систематизировать информацию об имеющихся методиках расследования преступлений в сфере страхования. Данную систематизацию можно выполнить по вертикали и по горизонтали:

4.1. По вертикали (по критерию степени общности рекомендаций) можно выделить следующие методические комплексы:

(а) базовая методика расследования преступлений в сфере страхования (Р. Н. Боровских, Ю. П. Гармаев);

(б) методика расследования межвидовых преступлений в сфере страхования (по терминологии автора – «преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты», «преступлений против страхового бизнеса» (А. И. Алгазин));

(в) методика расследования межвидовых преступлений в отдельных сферах страхования (по терминологии автора – «преступлений, посягающих на собственность страховых организаций при ОСАГО» (В. В. Елисеев));

(г) методики расследования отдельных групп и видов преступлений в сфере страхования, а именно:

– методика расследования насильственных преступлений в сфере страхования (А. И. Алгазин);

– методика расследования хищений и иных имущественных преступлений в сфере страхования (по терминологии автора – «вымогательств и мошенничеств, совершенных путем фальсификации обстоятельств дорожно-транспортных происшествий» (Е. В. Булгакова));

– методики расследования мошенничества в сфере страхования (Н. В. Быкова, И. М. Махова и др.).

4.2. По горизонтали (относительно широты границ предмета методики) можно выделить следующие частные методики расследования отдельных видов страхового мошенничества:

(а) методика расследования мошенничества в сфере страхового бизнеса (Н. Н. Потапова);

(б) методика расследования мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний (О. В. Трубкина);

(в) методики расследования мошенничества в сфере автострахования (Р. К. Гитинов, М. М. Уразбахтин);

(г) методика расследования мошенничества в сфере автострахования, в части использования специальных знаний (С. И. Усачев);

(д) методика расследования мошенничества в сфере ОСАГО, в части технико-криминалистических и организационных основ (Л. А. Сухомлинова).

5. Таков на сегодняшний день отечественный библиотечный фонд криминалистических методик расследования преступлений в сфере страхования. Как видно, он вполне солиден. Вместе с тем очевидны и пробелы. Например,

– востребованы, но отсутствуют полноценные методики расследования иных (кроме мошенничества) форм хищений в сфере страхования (при этом соответствующие преступления надлежит изучать с позиций как внутрифирменного, так и «внешнего контуров»);

– отчетливо просматривается перспективность криминалистического изучения коррупционных и должностных преступлений в сфере страхования;

– весьма многообещающей выглядит проблематика преступлений, совершаемых в сфере страхования и сопряженных с документальными фальсификатами и подлогами;

– заслуживают внимания иные виды конкретных преступлений, совершаемых в сфере страхования и его отдельных направлениях (убийств, совершаемых с целью незаконного получения страхового возмещения и др.).

Изложенное, полагаем, убедительно свидетельствует о целесообразности и необходимости формирования криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования.

Список литературы

1. **Агренько В. Н.** Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере страхования: [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003. 188 с.
2. **Алгазин А. И.** Методика расследования причинения вреда здоровью, несчастных случаев и смерти застрахованных лиц. М., 2009. 120 с.
3. **Алгазин А. И., Жуков А. Б.** Защита бизнеса от страхового мошенничества: монография. М.: Проспект, 2022. 200 с.
4. **Алгазин А. И.** Методика расследования преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2000. 219 с.
5. **Александров И. В.** Налоговое расследование: основы криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 384 с.
6. **Балян А. В.** Противодействие преступлениям, совершаемым на рынке страхования: криминологический и уголовно-правовой аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006. 170 с.
7. **Белкин Р. С.** Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986. 398 с.

8. **Беляков Д. Ю.** Противодействие мошенничествам, совершаемым в сфере автострахования: криминологический и уголовно-правовой аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2007. 167 с.
9. **Бертовский Л. В.** Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 2005. 526 с.
10. **Боровских Р. Н.** Базовая криминалистическая методика расследования преступлений в сфере страхования: монография / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Ю.П. Гармаева. М.: Юрлитинформ, 2018. 325 с.
11. **Боровских Р. Н.** Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12. М., 2018. 455 с.
12. **Булгакова Е. В.** Особенности расследования и предупреждения вымогательства и мошенничества, совершенных путем фальсификации обстоятельств дорожно-транспортных происшествий [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2003. 228 с.
13. **Быков Ю. М.** Мошенничество в сфере страхования: криминологические и уголовно-правовые проблемы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2006. 196 с.
14. **Быкова Н. В.** Выявление и расследование мошенничества в сфере страхования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2009. 205 с.
15. **Варданян А. В., Айвазова О. В.** Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1–2. С. 17–23.
16. **Возгрин И. А.** Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1977. 80 с.
17. **Гавло В. К.** Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 333 с.
18. **Гитинов Р. К.** Методика расследования мошенничества в сфере автострахования [Текст]: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 200 с.
19. **Гитинов Р. К.** Особенности расследования мошенничества в сфере автострахования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2017. 238 с.
20. **Горбачев А. В., Колотушкин С. М., Кочубей А. В.** Налоговые преступления: основы технико-криминалистического обеспечения: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2005. 172 с.
21. **Грибунов О. П.** Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2016. 543 с.
22. **Егоров В. А.** Криминалистические модели экономических преступлений в кредитно-финансовой сфере. Саратов. юрид. ин-т МВД России. Саратов, 1999. 218 с.
23. **Елисеев В. В.** Предупреждение преступлений, посягающих на собственность страховых организаций при обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006. 222 с.
24. **Журавлев С. Ю.** Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.4. Нижний Новгород, 2022. 520 с.
25. **Журавлев С. Ю.** Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений: монография; под науч. ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. 423 с.
26. **Забавин Д. В.** Формирование механизма обеспечения финансовой безопасности в сфере страхования (на примере автострахования) [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. М., 2008. 189 с.

27. **Иевенко С. В.** Повышение эффективности урегулирования убытков в страховой компании [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. М., 2011. 143 с.
28. **Калюжный А. Н.** Общая методика расследования преступлений против свободы личности [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12. Орел, 2022. 489 с.
29. **Козьминых О. В.** Минимизация экономических рисков страховщика, связанных с деятельностью финансово-страховых посредников [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Санкт-Петербург, 2020. 262 с.
30. **Колесниченко А. Н.** Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965. 47с.
31. **Комиссаров В. И., Лапин Е. С.** Расследование хищений, совершаемых с использованием товарных кредитов. М.: ООО Юрлитинформ, 2001. 192 с.
32. **Криминалистика:** учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1999. С. 491.
33. **Куемжиева С. А.** Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12. Краснодар, 2020. 496 с.
34. **Левшиц Д. Ю.** Уголовная ответственность за финансовое мошенничество по законодательству России и зарубежных стран [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2007. 217 с.
35. **Лубин А. Ф.** Избранные труды. М.: Блок-Принт, 2021. 624 с.
36. **Лубин С. А.** Расследование преступлений в сфере страхования // Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: учебно-практическое пособие / Под ред. А.Ф. Лубина и С.Ю. Журавлева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. С. 296–297.
37. **Лялин С. В.** Обеспечение экономической безопасности в системе страхования [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2014. 161 с.
38. **Маслов В. А.** Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2015. 188 с.
39. **Махова И. В.** Методика расследования мошенничества в сфере страхования / Расследование отдельных видов мошенничества: учебное пособие / Под. ред. проф. А.Г. Филиппова, доц. Л.Е. Чистовой. М.: Юрлитинформ, 2014. 80–94.
40. **Мирошниченко А. В.** Математическое моделирование рисков страховой компании [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13. М., 2008. 163 с.
41. **Митричев С. П.** Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1973. 38 с.
42. **Мусьял И. А.** Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Курск, 2018. 259 с.
43. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: монография / А. В. Абрамов [и др.]; под ред. Б.Я. Гаврилова. М., Академия управления МВД России, 2013. 520 с.
44. **Потапова Н. Н.** Выявление и расследование мошенничества, совершенного в сфере страхового бизнеса [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2006. 199 с.
45. **Прометов С. В.** Ответственность за посягательства в сфере страхования: законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2008. 247 с.
46. **Сокол А. В.** Экономическая безопасность в страховой сфере и ее обеспечение органами внутренних дел [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2007. 170 с.
47. **Сухомлинова Л. А.** Техничко-криминалистические и организационные основы выявления и расследования мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2008. 197 с.

48. **Трубкина О. В.** Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Иркутск, 2015. 226 с.
49. **Уразбахтин М. М.** Криминалистическая методика расследования мошенничества в области автострахования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2013. 206 с.
50. **Усачев С. И.** Особенности использования специальных знаний при расследовании мошенничества в сфере автострахования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Калининград, 2022. 222 с.
51. **Федоткин Д. В.** Организационно-экономические аспекты борьбы с преступностью в страховой сфере [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2001. 246 с.
52. **Шавер Б.** Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Социалистическая законность. 1938. № 1. С. 42–56.
53. **Шмонин А. В.** Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 415 с.
54. **Щербаченко А. К.** Базовая методика расследования мошенничеств, совершенных группой лиц: теоретические основы и прикладные аспекты [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2022. 431 с.
55. **Юдинцев А. А.** Использование экономической информации при выявлении и расследовании преступлений в сфере налоговых правоотношений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2005. 201 с.

References

1. **Agrenenko V. N.** Prevention of crimes committed in the field of insurance: Diss. Cand. Legal Sciences. M., 2003. 188 p.
2. **Algazin A. I.** Methodology of investigation of injury to health, accidents and death of insured persons. M., 2009. 120 p.
3. **Algazin A. I., Zhukov A. B.** Protection of business from insurance fraud. M.: Prospect, 2022. 200 p.
4. **Algazin A. I.** Methods of investigation of crimes committed in order to receive insurance payments: diss. cand. legal sciences. Omsk, 2003. 188 p.
5. **Alexandrov I. V.** Tax investigation: fundamentals of forensic methodology : monograph. Moscow : Yurlitinform, 2012. 384 p.
6. **Belkin R. S.** General theory of Soviet criminology. Saratov, 1986. 398 p.
7. **Balyan A. V.** Countering crimes committed in the insurance market: Diss. Cand. Legal Sciences. M., 2006. 170 p.
8. **Belyakov D. Y.** Countering fraud committed in the field of auto insurance: criminological and criminal-legal aspects: Diss. Cand. Legal Sciences. M., 2007. 167 p.
9. **Bertovsky L. V.** Problems of theory and practice of detection and investigation of criminal violation of the rules of economic activity: Diss. Doctor of Legal Sciences. M., 2005. 526 p.
10. **Borovskikh R. N.** Basic criminalistic methodology of investigation of crimes in the field of insurance; Ed. by Y. P. Garmaeva. M.: Yurlitinform, 2018. 325 p.
11. **Borovskikh R. N.** Theoretical foundations and applied aspects of the investigation of crimes in the field of insurance: Diss. Doctor of Legal Sciences. M., 2018. 455 p.
12. **Bulgakova E. V.** Features of the investigation and prevention of extortion and fraud committed by falsifying the circumstances of road accidents: Diss. Cand. Legal sciences. Saratov, 2003. 228 p.
13. **Bykov Y. M.** Fraud in insurance: criminological and criminal law problems: Diss. Cand. Legal Sciences. Nizhniy Novgorod, 2006. 196 p.

14. **Bykova N. V.** Detection and investigation of fraud in the insurance industry: diss. cand. legal sciences. M, 2009. 205 p.
15. **Vardanyan A. V., Aivazova O. V.** Principles of formation of private forensic techniques: current state and ways of improvement. *Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences*, 2016, no. 1–2, pp. 17–23.
16. **Vozgrin I. A.** Principles of methods of investigation of certain types of crimes. L., 1977. 80 p.
17. **Gavlo V. K.** Theoretical problems and practice of applying the methodology of investigation of certain types of crimes. Tomsk, 1985. 333 p.
18. **Gitinov R. K.** Methods of investigation of fraud in the field of auto insurance. M.: Yurlitinform, 2022. 200 p.
19. **Gitinov R. K.** Features of fraud investigation in the field of auto insurance: Diss. Cand. Legal Sciences. M, 2017. 238 p.
20. **Gorbachev A. V., Kolotushkin S. M., Kochubey A. V.** Tax crimes: fundamentals of technical and forensic support. Volgograd: VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. 172 p.
21. **Grybunov O. P.** Theoretical foundations and applied aspects of disclosure, investigation and prevention of crimes against property committed on transport: Diss. Doctor Legal Sciences. Rostov-on-Don, 2016. 543 p.
22. **Egorov V. A.** Criminalistic models of economic crimes in the credit and financial sphere. Sarat. jurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Saratov, 1999. 218 p.
23. **Eliseev V. V.** Prevention of crimes encroaching on the property of insurance organizations with compulsory insurance of civil liability of vehicle owners: Diss. Cand. Legal Sciences. M, 2006. 222 p.
24. **Zhuravlev S. Y.** Methodological foundations for improving the methodology of investigating crimes in the field of economics: Diss. Doctor of Legal Sciences. Nizhniy Novgorod, 2022. 520 p.
25. **Zhuravlev S. Y.** Typology of the mechanism of criminal activity of economic orientation and basic methods of crime investigation; Sc. Supervis. A. F. Lubin. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. 423 p.
26. **Zabavin D. V.** Formation of a mechanism for ensuring financial security in the insurance sector (by the example of auto insurance): Diss. Cand. Economic Sciences. M., 2008. 189 c.
27. **Ievenko S. V.** Improving the efficiency of loss settlement in an insurance company: Diss. Cand. Economic Sciences. M., 2011. 143 p.
28. **Kalyuzhny A. N.** General methodology of investigation of crimes against personal freedom: Diss. Doctor of Legal Sciences. Orel, 2022. 489 p.
29. **Kozminykh O. V.** Minimization of the insurer's economic risks associated with the activities of financial and insurance intermediaries: Diss. Cand. Economic Sciences. Saint-Petersburg, 2020. 262 p.
30. **Kolesnichenko A. N.** General provisions of the methodology of investigation of certain types of crimes. Kharkiv, 1965. 47 p.
31. **Komissarov V. I., Lapin E. S.** Investigation of thefts committed with the use of commodity credits. Moscow :LLC Publishing House "Yurlitinform", 2001. 192 p.
32. **Criminalistics: textbook**; Ed. by N. P. Yablokov. M., 1999. 491 p.
33. **Kuemzhieva S. A.** Conceptual foundations of group methods of investigation of crimes against the family and minors: Diss. Doctor of Legal Sciences. Krasnodar, 2020. 496 p.
34. **Levshits D. Y.** Criminal liability for financial fraud under the legislation of Russia and foreign countries: Diss. Cand. Legal Sciences. M., 2007. 217 p.
35. **Lubin A. F.** Selected works. Moscow: Blok-Print, 2021. 624 p.
36. **Lubin S. A.** Investigation of crimes in the field of insurance. Criminalistic provision of economic security and the fight against corruption: an educational and practical guide; Eds A. F. Lubin,

- S. Y. Zhuravlev. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. Pp. 296–297.
37. **Lyalin S. V.** Ensuring economic security in the insurance system: Diss. Cand. Economic Sciences. M., 2014. 161 p.
 38. **Maslov V. A.** Criminal liability for insurance fraud: Diss. Cand. Legal Sciences. Saint-Petersburg, 2015. 188 p.
 39. **Makhova I. V.** Methods of fraud investigation in the insurance sector. In: Investigation of certain types of fraud: textbook; Eds A. G. Filippov, L. E. Chistovoy. M.: Yurlitinform, 2014. Pp. 80–94.
 40. **Miroshnichenko A. V.** Mathematical modeling of insurance company risks: Diss. Cand. Economic Sciences. M., 2008. 163 p.
 41. **Mitrichev S. P.** Methods of investigation of certain types of crimes. M., 1973. 38 p.
 42. **Musyal I. A.** Differentiated types of fraud: theoretical and practical problems: Diss. Cand. Legal Sciences. Kursk, 2018. 259 p.
 43. **Abramov A. V. et al.** Organization of investigation of crimes by internal affairs bodies; Ed. by B. Ya. Gavrilova. M., Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. 520 p.
 44. **Potapova N. N.** Detection and investigation of fraud committed in the insurance business: Diss. Cand. Legal Sciences. Nizhny Novgorod, 2006. 199 p.
 45. **Prometov S. V.** Responsibility for encroachments in the field of insurance: legislation, legal analysis, qualification, causes and preventive measures: Diss. Cand. Legal Sciences. Nizhny Novgorod, 2008. 247 p.
 46. **Sokol A. V.** Economic security in the insurance sector and its provision by internal affairs bodies: Diss. Cand. Economic Sciences. M., 2007. 170 p.
 47. **Sukhomlinova L. A.** Technical and forensic and organizational bases for the detection and investigation of fraud in the field of compulsory civil liability insurance of vehicle owners: Diss. Cand. Legal Sciences. Volgograd, 2008. 197 p.
 48. **Trubkina O. V.** Features of the initial stage of the investigation of fraud in the field of insurance committed in relation to the material interests of insurance companies: Diss. Cand. Legal Sciences. Irkutsk, 2015. 226 p.
 49. **Urazbakhtin M. M.** Criminalistic methodology of fraud investigation in the field of auto insurance: Diss. Cand. Legal Sciences. Rostov-on-Don, 2013. 206 p.
 50. **Usachev S. I.** Features of the use of special knowledge in the investigation of fraud in the field of auto insurance: Diss. Cand. Legal Sciences. Kaliningrad, 2022. 222 p.
 51. **Fedotkin D. V.** Organizational and economic aspects of the fight against crime in the insurance sector: diss. cand. economic sciences. M., 2001. 246 p.
 52. **Shaver B.** On the basic principles of private methods of investigation of crimes. *Socialist legality*, 1938, no. 1, pp. 42–56.
 53. **Shmonin A. V.** Methodology of criminalistic methodology. M.: Yurlitinform, 2010. 415 p.
 54. **Shcherbachenko A. K.** Basic methodology of investigation of frauds committed by a group of persons: theoretical foundations and applied aspects: Diss. Doctor of Legal Sciences. Rostov-on-Don, 2022. 431 p.
 55. **Yudintsev A. A.** The use of economic information in the detection and investigation of crimes in the field of tax relations: Diss. Cand. Legal Sciences. Nizhny Novgorod, 2005. 201 p.

Информация об авторах

Роман Николаевич Боровских, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Новосибирского государственного университета

Александр Александрович Сердюк, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета

Information about the Authors

Roman N. Borovskikh, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of Novosibirsk State University

Alexander A. Serdyuk, lecturer of the Department of Criminal procedure and criminalistics of the Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University

*Статья поступила в редакцию 21.11.2022;
одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 05.12.2022*

*The article was submitted 21.11.2022;
approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 05.12.2022*

Научная статья

УДК 343.713

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-42-47

**Ретроспективный анализ
отечественного уголовного законодательства
дореволюционного периода об ответственности за преступления,
выраженные в форме угрозы**

Алёна Дмитриевна Чурсина

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя
Москва, Россия

alerchursina@gmail.com

Аннотация

В статье в ретроспективном аспекте рассматриваются вопросы становления и развития отечественного уголовного законодательства дореволюционного периода об ответственности за преступные деяния, выраженные в форме угроз различного содержания. Автором указаны характерные черты и особенности уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за преступления, выраженные в форме угрозы. В процессе изучения развития правового регулирования общественных отношений было выявлено последовательное развитие норм, посвященных криминализации выражения лицом угрозы причинения вреда, не только как самостоятельного общественно опасного деяния, но и в качестве стадии развития иного преступления, а также способа организации соучастия.

Ключевые слова

квалификация преступления, угроза, отечественное законодательство, история развития уголовного права

Для цитирования

Чурсина А. Д. Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства дореволюционного периода об ответственности за преступления, выраженные в форме угрозы // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 4. С. 42–47. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-42-47

**Retrospective Analysis of Domestic Criminal Legislation
of the Pre-Revolutionary Period on Liability for Crimes Expressed
in a Form of a Threat**

Alena D. Chursina

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russian Federation

alerchursina@gmail.com

Abstract

This article in retrospective aspect considers the questions of formation and development of the domestic criminal legislation of the pre-revolutionary period considering the responsibility for the criminal acts expressed in the form of various threats. The author specifies characteristics and features of the criminal law norms fixing the responsibility for the crimes expressed in a form of a threat. In the course of studying the development of legal regulation of social relations, the consecutive development of norms devoted to the criminalization of expression of a threat to cause harm by a

© Чурсина А. Д., 2022

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 4
Juridical Science and Practice, 2022, vol. 18, no. 4

person, not only as an independent socially dangerous act, but also as a stage of development of another crime, and also a way of organization of accompliceship was revealed.

Keywords

qualification of a crime, threat, domestic legislation, history of the development of criminal law

For citation

Chursina A. D. Retrospective Analysis of Domestic Criminal Legislation of the Pre-Revolutionary Period on Liability for Crimes Expressed in a Form of a Threat. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 42–47. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-42-47

Несмотря на отсутствие формулировки угрозы как формы уголовно наказуемого поведения в древнейших источниках русского права, относящихся к XI–XII векам, прежде всего в Русской Правде [2], в них можно обнаружить нормы, предусматривающие наказания за выражение намерения причинения вреда. Статья 24 Пространной редакции Русской правды закрепляет угрозу нанесения телесных повреждений путем демонстрирования орудия: «Аже ли вынезь мечь, а не утнеть, то гривна кунь» – «Если же, вынув меч, не ударит, то платит гривну» [2]. Санкция за угрозу причинения вреда была существенно ниже, чем за реальное причинение, что свидетельствует о стремлении к соблюдению в законах Древней Руси принципа соразмерности причиненного вреда и наказания за него. Следующий важный для истории правовой акт, Псковская судная грамота, в целом воспринял формальный подход к определению преступления как деяния, которое запрещено нормативным правовым актом, вне зависимости от причинения ущерба [3], и в ее нормах не просматривается ответственность за угрозы убийством или причинением иного вреда.

Как справедливо отметил А.М. Подгайный, Соборное Уложение 1649 года можно с полным к тому основанием назвать первым в истории России систематизированным законом [15]. В этом эпохальном правовом акте угроза признается полноправной формой общественно опасного деяния. Статья 135 главы X «О суде» этого документа гласит: «А будет кто беспоместной и безвотчинной или иноземец кормовой, или кто ни буди, похвалится на кого смертным убийством в очи, или за очи, и тот, на кого он похвалится, учнет на него государю бити челом, и на него дати суд [...]» [4]. С точки зрения объективной стороны данного преступления угроза причинением смерти могла быть высказана не только в присутствии потерпевшего, но и путем доведения ее до сведения третьих лиц, главное, чтобы адресат угрозы знал об этом и обратился с заявлением в органы государственной власти (буквально, к царю). Лицо, впервые совершившее данное деяние, подлежало тюремному заключению на срок до трех месяцев, после чего давало подписку с обязательством не причинять вреда потерпевшему, которому до этого угрожало. В случае если виновный нарушал данное обязательство и совершал убийство потерпевшего, он безальтернативно подлежал смертной казни. Угроза в Соборном уложении встречается применительно к посягательствам не только на жизнь и здоровье, но и на собственность. Согласно ст. 202 Соборного уложения лицо подлежало уголовной ответственности в случае, если оно угрожало уничтожением чужого дома, хранилища с хлебом, или иного имущества путем поджога, и вообще причинением имущественного ущерба [4].

Уголовно-правовая оценка угрозы получила развитие в Указе Петра I от 23 декабря 1703 года «О донесении Самому Государю только о таких делах, которые касаются до здоровья и чести Монаршей Особы и до бунта или измены» [8]. Лица, которым стало известно о том, что кто-то письменно или устно посягает на честь и здоровье главы государства, или же готовит бунт или измену, были обязаны сообщить об этом. По сути, данная норма наказывала желание смерти главы государства, о чем свидетельствуют некоторые дела, возбужденные против лиц, совершавших такое преступление до принятия Артикула воинского [5, с. 327; 13]. В Указе Петра I от 25 января 1715 года «О нечинении доносов, о подметных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте» [8] предусматривался ряд государственных престу-

плений, таких как посягательство на жизнь монарха, в том числе «злой умысел» (под которым понимались и угрозы) против государя. Содержание указов нашло свое развитие в Артикуле Воинском Петра I от 26 апреля 1715 года [5, с. 327]. Согласно Артикулу 22 Главы 3 запрещалось публично (в компании и собраниях) оскорблять «бранными словами и поносить» государственных служащих высших чинов (фельдмаршала и генерала), выражая «предосудительное» мнение о последних. Оскорблением чести и достоинства могла быть признана и угроза убийством или нанесением телесных повреждений [5, с. 356].

Устав благочиния 1782 года Екатерины II, несмотря на свою уголовно-исполнительную и полицейскую концепцию, упоминает угрозу уже в более привычном нам смысле. Согласно части 3 статьи 272 Устава благочиния [7] судебному преследованию подлежит лицо, «учинившее угрозительное письмо». Схожую норму можно увидеть в Главе 9 «О производстве суда» [6] Наказа Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767–1768 гг. Статья 164 этого документа достаточным основанием для задержания лица по подозрению в совершении преступления признает показания потерпевших или свидетелей об угрозах и враждебном отношении к потерпевшему со стороны виновного лица. В двух указанных актах впервые в отечественном праве встречается сам термин «угроза», который найдет свое развитие в последующих уголовных законах.

Ключевую роль в становлении ответственности за угрозу сыграло «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года [9] (далее – Уложение о наказаниях), представлявшее собой кодифицированный уголовно-правовой акт, в котором уже можно выделить прообраз общей и особенной частей уголовного права. Второе отделение 1 Главы Уложения о наказаниях было посвящено стадиям совершения преступления, которыми признавались обнаружение умысла, приготовление, покушение и совершение преступления. В статье 9 говорилось: «Изыявление на словах, или письменно, или же иным каким-либо действием намерения учинить преступление, почитается признаком умысла. К числу таких признаков принадлежат угрозы, похвальбы и предложения сделать какое-либо зло» [9]. Таким образом, в уголовном праве того времени оформляется институт стадий совершения преступления, в котором угроза была отнесена к первой из них (обнаружение умысла).

Глава 9 содержала перечень преступлений, содержащих в себе угрозу, как способ реализации преступного замысла [9]. Уголовно наказуемыми признавались, например, угрозы убийством (если виновный действительно имел намерение совершить данное деяние и осуществил приготовление к этому), побоями, телесными повреждениями или иными насильственными действиями, не связанными с посягательством на жизнь (за исключением случаев, когда такой угрозой виновный хотел только оскорбить потерпевшего) [9]. Уголовное преследование по статьям об угрозах велось лишь в тех случаях, если потерпевший или его родственники заявляли о противоправных действиях в свой адрес в компетентные органы. Статья 139 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года [10, с. 57], закрепила уголовную ответственность за угрозу совершения насильственных действий без корыстной или иной цели. Например, известен случай привлечения к ответственности решением Правительствующего Сената в 1875 году за фразу «я тебе рожу набью» [14, с. 59–64]. В целом по смыслу Уложения о наказаниях 1845 года [9] угроза как форма уголовно наказуемого деяния представляла собой адресованное конкретному лицу, выраженное устно или письменно намерение совершить в отношении потерпевшего какие-либо насильственные действия (причинить вред здоровью, убить, причинить имущественный ущерб и др.), а с точки зрения субъективной стороны могла иметь или не иметь конкретной цели (корысть, склонение к совершению преступления или достижение иной преступной цели). В случае если угроза выражалась с определенной целью, она признавалась преступлением, и была подсудна общим судам. Угрозы, не имевшие указанных целей, считались проступками, дела о которых рассматривались мировыми судьями, могли быть прекращены в связи с примирением сторон, и влекли намного более мягкое наказание.

Говоря об истории развития отечественного права, нельзя не упомянуть Уголовное уложение 1903 года [11]. Этот правовой акт разрабатывался начиная с 1881 года, и в действие были введены только четыре его главы, в остальном до 1917 года действовали нормы Уложения о наказаниях и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Статья 103 Уголовного уложения предусматривала ответственность в том числе за угрозу в адрес императора, императрицы или наследника престола, а статья 104 – за создание произведения или изображения, содержащего такую же угрозу, с целью их распространения или демонстрации. Кроме того, были криминализированы аналогичные действия в отношении членов императорского дома. По смыслу соответствующих норм Уложения речь шла об угрозах причинения вреда жизни и здоровью указанных лиц.

В целом, рассматривая дореволюционный период развития отечественного уголовного права, можно сделать вывод о том, что имело место последовательное развитие норм, посвященных криминализации выражения лицом угрозы причинения вреда не только как самостоятельного общественно опасного деяния, но и в качестве стадии развития иного преступления, а также способа организации соучастия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2011. № 1, ст. 54; № 50, ст. 7362; 2014. № 30, ст. 4278; 2015. № 29, ст. 4393; Рос. газета. 2022. 9 марта; 2022. 28 марта.
2. Русская Правда (пространная редакция), перевод // Древнерусская литература. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Псковская судная грамота // Библиотека древних рукописей. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 27.05.2022).
4. Соборное уложение 1649 г. // ЛИТМИР: электронная библиотека. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/10.htm> (дата обращения: 20.05.2022).
5. Артикул воинский. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 356.
6. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. 1767–1768 гг. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13646> (дата обращения: 11.05.2022).
7. Устав благочиния, или Полицейский 1782 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13635> (дата обращения: 11.05.2022).
8. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 5. С. 76. // Российская национальная библиотека. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 21.05.2022).
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Национальная электронная библиотека. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002889696?page=790&rotate=0&theme=white (дата обращения: 18.05.2022).
10. Россия. Законы и постановления. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч. 1 / изданные Государственной канцелярией. 2-е издание, дополненное. С.-Петербург: в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. URL: <https://www.prilib.ru/item/372594> (дата обращения: 18.05.2022).
11. Уголовное уложение 1903 года // Национальная электронная библиотека. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714958?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 11.05.2022).
12. Алексеев Ю. Г. Псковская Судная грамота и ее время. Л.: Наука. 1980. С. 48.

13. **Есипов Г. В.** Раскольничьи дела XVIII столетия. Том II. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/a02/Esipov%20G.%20Raskolnichi%20dela%20XVIII%20stoletiya.%20Tom%202.pdf> (дата обращения: 24.05.2022).
14. **Коротких М. Г.** Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989.
15. **Подгайный А. М.** Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2007. 21 с.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on March 25, 2022). Collected. legislation Ros. Federation. 1996. No. 25, art. 2954; 2011. No. 1, art. 54; No. 50, art. 7362; 2014. No. 30, art. 4278; 2015. No. 29, Art. 4393; Ros. newspaper. 2022. March 9; 2022. March 28.
2. Russian Truth (lengthy edition), translation [Online]. Old Russian literature. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (accessed on: 20.05.2022)
3. Pskov judicial charter [Online]. Library of ancient manuscripts. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (accessed on: 05/27/2022).
4. Cathedral code of 1649 [Online]. LITMIR: electronic library. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/10.htm> (accessed on: 05/20/2022).
5. Military article. Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 volumes. Vol. 4. Legislation of the period of formation of absolutism; Rep. Ed. A. G. Mankov. M., LegalLiterature, 1986. S. 356.
6. Order of Catherine II of the Commission on the drafting of a new Code. 1767–1768 [Online]. Stolypin Museum of the History of Russian Reforms. URL: <http://museumreform.rf/node/13646> (accessed on: 05/11/2022).
7. Charter of the Deanery or Policeman of 1782 [Online]. Stolypin Museum of the History of Russian Reforms. URL: <http://museumreforms.ru/node/13635> (accessed on: 05/11/2022).
8. Complete collection of laws of the Russian Empire [Online]. Vol. 5. P. 76. Russian National Library. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed on: 05/21/2022).
9. Code of punishment for criminal and correctional 1845 [Online]. National Electronic Library. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002889696?page=790&rotate=0&theme=white (accessed on: 05/18/2022).
10. Russia. Laws and regulations. Judicial statutes November 20, 1864: outlining the reasoning on which they are based: Part 1; published by the State Chancellery. 2nd edition, updated. St. Petersburg: in the printing house of the 2nd department of the Own H. R. H. Chancellery, 1867. URL: <https://www.prilib.ru/item/372594> (accessed on: 05/18/2022).
11. Criminal Code of 1903 [Online]. National Electronic Library. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714958?page=1&rotate=0&theme=white (accessed on: 05/11/2022).
12. **Alekseev Yu. G.** Pskov Judicial Charter and its time. L., Science. 1980. S. 48.
13. **Esipov G. V.** Schismatic affairs of the 18th century. Volume II [Online]. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/a02/Esipov%20G.%20Raskolnichi%20dela%20XVIII%20stoletiya.%20Tom%202.pdf> (accessed on: 24/05/2022)
14. **Korotkikh M. G.** Autocracy and judicial reform in 1864 in Russia. Voronezh, 1989.
15. **Podgainy A. M.** Criminal and legal characteristics of criminal violence: theory and practice: Abstract of the thesis. ... Cand. Legal Sciences: 12.00.08 / Podgainy Andrey Mikhailovich; [Place of protection: Inst. law of economics. A.S. Griboyedov]. Moscow, 2007. 21 p.

Информация об авторе

Алёна Дмитриевна Чурсина, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Information about the Author

Alyona D. Chursina, Associate Professor of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

*Статья поступила в редакцию 03.09.2022;
одобрена после рецензирования 30.09.2022; принята к публикации 05.12.2022*

*The article was submitted 03.09.2022;
approved after reviewing 30.09.2022; accepted for publication 05.12.2022*

УДК 347.3

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-48-50

Рецензия на монографию
The Shanghai Cooperation Organization: Exploring New Horizons;
Eds S. Marochkin, Yu. Bezborodov. London; New York:
Routledge, 2022. 262 p.

Валерий Николаевич Лисица

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Новосибирск, Россия

lissitsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2334-5496>

Review
The Shanghai Cooperation Organization:
Exploring New Horizons; Eds S. Marochkin, Yu. Bezborodov. London;
New York: Routledge, 2022. 262 p.

Valeriy N. Lisitsa

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

lissitsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2334-5496>

Коллективная монография на английском языке «The Shanghai Cooperation Organization: exploring new horizons» («Шанхайская организация сотрудничества: открывая новые горизонты») посвящена комплексному исследованию упомянутой в ее названии международной организации. Актуальность такого исследования в современных геополитических условиях очевидна. Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) была создана в 2001 г. шестью государствами – Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. В 2017 г. в данную организацию вошли Исламская Республика Пакистан и Республика Индия. Четыре страны имеют статус государства-наблюдателя при ШОС, две из них – Республика Беларусь и Исламская Республика Иран – приняли решение о повышении своего статуса до уровня государства-члена.

Рецензируемая монография опубликована в мае 2022 г. в одном из ведущих мировых издательств научной литературы «Routledge» под редакцией Сергея Юрьевича Марочкина, профессора, доктора юридических наук, заведующего лабораторией международных и сравнительно-правовых исследований Тюменского государственного университета и Юрия Сергеевича Безбородова, профессора, доктора юридических наук, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева. К этому стоит добавить, что данная книга включена в РИНЦ (eLIBRARY ID: 48520934), а также индексируется международной базой данных Scopus.

© Лисица В. Н., 2022

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 4
Juridical Science and Practice, 2022, vol. 18, no. 4

Авторский коллектив объединил исследователей шести из восьми государств – членов ШОС (Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Узбекистан), это юристы, историки, политологи, экономисты.

Представители в авторском коллективе Индии – А. Бава (A. Bawa) и К. Дживеди (K. Dwivedi); Казахстана – Ж. Бусурманов (Zh. Busurmanov), Ж. Искакова (Zh. Iskakova), Ж. Кулжабаева (Zh. Kulzhabayeva), А. Хамзин (A. Khamzin), А. Ойнарова (A. Oinarova), А. Оспанова (A. Ospanova) и М. Сарсембаев (M. Sarsembayev); Китая – М. Цихонг (M. Qihong), Г. Нан (G. Nan) и Ц. Тяньбао (Q. Tianbao); Кыргызстана – А. Орозобекова (A. Orozbekova) и К. Раманкулов (K. Ramankulov); Узбекистана – А. Мухамеджанов (A. Mukhamedjanov) и М. Рахимов (M. Rakhimov). С российской стороны коллектив авторов представлен А. Абашидзе, О. Архиповой, Ю. Безбородовым, О. Богатыревой, О. Винниченко, Е. Гладун, Л. Зайцевой, М. Лагутиной, Т. Лузиной, К. Лябах, С. Марочкиным, Е. Михайленко, О. Поршневой, С. Разинковым, А. Солнцевым и А. Чукреевым.

В самом начале данной книги мы находим точное и лаконичное описание сложившегося к началу 2022 г. международного порядка, данное профессорами С.Ю. Марочкиным и Ю.С. Безбородовым. Они, в частности, справедливо отметили, что особенностью первых двух десятилетий нового века и тысячелетия является одновременное существование противоположных тенденций: универсализма и регионализма, и в этом контексте очевидны нарастающие попытки установления однополярного мира в ущерб многополярному (с. 1). И далее С.Ю. Марочкин и Ю.С. Безбородов характеризуют рецензируемую коллективную монографию в качестве исследования, направленного на раскрытие в условиях современного геополитического кризиса потенциала ШОС в целях выявления новых ориентиров, перспектив и форм регионального сотрудничества в рамках данной организации (с. 3). Причем основными научными методами в рамках этого проекта стали сравнительно-правовой анализ, сравнительный регионализм, сравнительно-исторический метод, широко использовался междисциплинарный подход, привлекались данные статистики.

Рецензируемая монография разбита на три части, что призвано отразить ее концепцию, суть которой в рассмотрении ШОС в динамике, в историческом развитии с выходом на перспективу. В части I под названием «Построение основы: корни и основания» дается обзор исходных основ рассматриваемой организации, причем эти основы анализируются авторами и с точки зрения поиска для нее новых возможностей. Данная часть включает в себя несколько глав. Так, глава 2 посвящена историческим и правовым аспектам становления и институционального развития ШОС (авторы – О. Поршнева, М. Рахимов и С. Разинков). Международно-правовая база и особенности взаимодействия государств – членов ШОС анализируются в главе 3, там же ее авторы (М. Сарсембаев и Ю. Безбородов) предлагают новые возможные пути и формы сотрудничества в рамках данной организации. В главе 4 исследуется сотрудничество в рамках ШОС в сфере безопасности (авторы – Е. Михайленко, А. Оспанова и М. Лагутина). Противодействие экстремизму в повестке ШОС – предмет исследования авторов главы 5 (А. Абашидзе и К. Лябах).

Часть II «Движение по уровням сотрудничества» охватывает несколько актуальных направлений развития ШОС. В нее входят главы с шестой по десятую. В главе 6 исследуются права человека в контексте различий между подходами к этим правам в странах Азии и Западной Европы. При этом авторы (О. Винниченко, Е. Гладун и Ж. Бусурманов) обосновывают перспективу конвергенции западных и азиатских правовых ценностей в перспективе ШОС. Глава 7 посвящена современному состоянию, проблемам и особенностям развития гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС (авторы – О. Богатырева и А. Орозобекова). Авторы главы 8 (Л. Зайцева и К. Раманкулов) оценили предпосылки, возможности и перспективы сближения трудового законодательства государств – членов ШОС. Возможности и перспективы регулирования трудовой миграции в странах – членах ШОС анализировались в главе 9 (авторы – Т. Лузина и А. Хамзин). Основная цель, которую ставили перед собой авторы главы 10

(Ж. Кулжабаева и А. Ойнарова), – выявление и описание наиболее перспективных международно-правовых форм взаимодействия ШОС и ЕАЭС, что представляется особенно актуальным в наши дни.

Часть III «Взгляд в будущее: к новым перспективам и горизонтам» посвящена поиску возможностей для дальнейшего развития ШОС. В главе 11 исследуется экономическое взаимодействие в рамках ШОС, его проблемы и перспективы, а также возможности совершенствования нормативно-правовой основы такого взаимодействия в интересах всех государств-участников данной организации (авторы – О. Архипова и А. Чукреев). Продолжают рассмотрение экономико-правовой проблематики авторы главы 12 – Г. Нани М. Цихонг, они исследуют правовой механизм энергетического сотрудничества ШОС, последнее сегодня переживает бум, но также сталкивается с определенными сложностями. Глава 13 посвящена поддержке со стороны ШОС развития транспорта и логистики на территориях государств Центральной Азии, в этой сфере авторы данной главы (Ж. Исакова и А. Мухамеджанов) видят большие перспективы для совместного приложения усилий и таких международных проектов, как ЕАЭС и Экономический пояс Шелкового пути. В центре внимания авторов главы 14 – А. Бава и К. Дживеди – открывающиеся возможности в связи с участием в ШОС новых членов на примере Индии. В главе 15 говорится об охране окружающей среды как о вызове для ШОС в свете глобального изменения климата и необходимости коллективных усилий для обеспечения устойчивого развития (авторы – Ц. Тяньбао и А. Солнцев).

В главе 16 С.Ю. Марочкин и Ю.С. Безбородов подводят итоги данного исследования, делая основные выводы об эффективности и перспективах ШОС. Они, в частности, приходят к выводам о том, что ШОС, как относительно молодая международная организация, имеет несколько конструктивных недостатков, которые могут негативно повлиять на ее развитие. Но перспективы ШОС определяются тем, насколько она способна к самообновлению, самокритике, работе над ошибками, как эффективно и своевременно она может обеспечивать необходимую координацию и противостоять современным глобальным угрозам (с. 234, 235). И в этом с уважаемыми профессорами нельзя не согласиться.

В заключение необходимо отметить, что содержание рецензируемой коллективной монографии в полной мере отражает комплексный и всесторонний характер проведенного ее авторами исследования. Данная книга основана на обширном теоретическом и эмпирическом материале из разных областей знаний, характеризуется творческим подходом к решению поставленных исследовательских задач и ярко демонстрирует продуктивность совместной работы ученых из разных государств и сфер науки. И нет сомнения в том, что этот интернациональный проект существенно обогатил научные представления о ШОС, а его результаты станут полезным подспорьем для дальнейших исследований и развития самой ШОС в непростых современных условиях.

Остается пожелать авторскому коллективу не останавливаться в своем актуальном исследовании ШОС в меняющемся мире и публиковать его новые результаты, в том числе на русском языке.

Информация об авторе

Валерий Николаевич Лисица, доктор юридических наук, доцент, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
SPIN 6003-1410

Information about the Author

Valeriy N. Lisitsa, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Novosibirsk National Research State University
SPIN 6003-1410

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

Журнал «Юридическая наука и практика» (ISSN 2542-0410) выпускается Институтом философии и права Новосибирского государственного университета и распространяется по подписке (подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 11231).

В журнале публикуются материалы, соответствующие основным рубрикам: «История и теория государства и права», «Конституционное и муниципальное право», «Гражданское и предпринимательское право», «Трудовое право и право социального обеспечения», «Экологическое право», «Гражданский и арбитражный процесс», «Административное и финансовое право», «Уголовное право и процесс, криминалистика», «Международное право» и «Научная жизнь, публикации, рецензии, переводы». Статьи иностранных авторов, выполненные на иностранных языках, публикуются по согласованию с автором в переводе на русский язык.

Недопустимо представление в редакцию ранее опубликованных статей, а также рукописей, скомпилированных из цитат и пересказов ранее опубликованных научных работ. Автор несет ответственность за присутствие в представляемом материале любых форм заимствования. В случае обнаружения не согласующегося с законодательством об авторском праве и смежных правах заимствования материал безусловно отклоняется; дальнейшее сотрудничество журнала с автором прекращается.

Решение редакционной коллегии о принятии статьи к печати или об отклонении сообщается авторам по электронной почте.

Возвращение рукописи на доработку не означает, что статья принята к печати. Доработанный вариант необходимо прислать в редакцию вместе с ее начальной версией, рецензией ответом на замечания рецензента не позднее двух месяцев со дня его отсылки. В противном случае первоначальная дата поступления статьи при публикации не указывается.

После выхода журнала бесплатные (так называемые авторские) номера не предоставляются. Авторы самостоятельно приобретают журнал по розничной цене. Иногородним авторам возможна высылка журнала наложенным платежом по индивидуальной договоренности.

Правила оформления рукописи

Авторы представляют материалы объемом: статьи – 1 п. л., научного сообщения – 0,5 п. л., а рецензии – одной трети печатного листа на русском языке. Текст должен быть набран одним и тем же шрифтом – Times New Roman, высота шрифта – 14 пунктов, в формате Word, межстрочный интервал 1,5. Абзацный отступ – 1,25 см. Все страницы рукописи должны быть пронумерованы. Публикации, превышающие указанный объем, допускаются к рассмотрению только по согласованию с редакцией.

В тексте статьи указывается индекс УДК¹.

ФИО автора, место работы, адрес должны быть указаны на русском и английском языках.

К материалу должны прилагаться аннотация рукописи, ключевые слова, список литературы на русском и английском языках. Объем аннотации: 1000–1500 знаков с пробелами.

При несоблюдении этого требования редколлегия оставляет за собой право вернуть представленный материал автору без рассмотрения.

Библиографические ссылки: в тексте в квадратных скобках указываются номер источника, указанного в Списке литературы, номер страницы источника (для монографий и периодических изданий). Например: [12, с. 37].

¹ См. онлайн-справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/34/34.html>

В конце статьи помещается список литературы в порядке цитирования. Библиографическое описание публикации включает: фамилии и инициалы авторов (всех, независимо от их числа), полное название работы, город, название издательства или издающей организации, год издания, том (для многотомных изданий), номер, выпуск (для периодических изданий), объем публикации (количество страниц – для монографии, первая и последняя страницы – для статьи). *Ссылки на архивные документы оформляются в виде сноски (текст сноски располагается внизу страницы).*

В конце статьи авторы могут поместить список использованных обозначений и сокращений.

В рукописи статьи на последней странице необходимо указать следующие сведения:

- фамилия, имя, отчество (*полностью*);
- полное наименование организации – основного места работы, город, страна;
- занимаемая должность;
- ученая степень и звание (если есть);
- воинское или специальное звание (если есть);
- e-mail, ORCID (*обязательно*), SPIN и т. п. (если есть), номер мобильного, рабочего и / или домашнего телефона (*данная информация необходима для оперативного взаимодействия редколлегии с автором*).

Образец оформления рукописи

УДК 341.9

Европейское право

Иван Иванович Иванов

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

ivan@mail.ru, <https://orcid.org/xxxx-xxxx-xxxx-xxxx>

Аннотация

Ключевые слова

Благодарности (если есть)

European Law

Ivan I. Ivanov

Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russian Federation

ivan@mail.ru, <https://orcid.org/xxxx-xxxx-xxxx-xxxx>

Abstract

Keywords

Acknowledgements

Основной текст статьи

Список литературы / References

1. **Гладышев С. И.** Исполнительное производство в английском и российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 28 с.
2. **Gladyshev S. I.** Enforcement proceedings in the English and Russian law. Abstract of dis. ... Cand. of Sciences (Law). Moscow, 2001, 28 p. (in Russ.)
3. **Проскурин С. Г.** Эволюция права в семиотическом аспекте // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Право. 2008. Т. 4, № 2. С. 11–18.
4. **Proskurin S. G.** Evolution of Law in semiotic aspect. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Law*, 2008, vol. 4, no. 2, pp. 11–18. (in Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Иванов Иван Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Ivan I. Ivanov, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor

WoS Researcher ID

Scopus Researcher ID

SPIN

Тел.: +7-111-111-11-11

Передавая рукопись статьи (произведение) в редколлегию журнала, автор тем самым предоставляет ей право использования передаваемых материалов в составе журнала следующими способами: обнародование, воспроизведение, распространение, доведение произведения до всеобщего сведения путем размещения в сети Интернет, публичный показ, а также перевод на иностранные языки, включая те же действия относительно переведенного произведения, на территории всех государств, где произведение подлежит правовой охране.

Адрес редакционной коллегии

Институт философии и права
Новосибирского государственного университета
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия

Тел.: +7 (383) 266 73 79

E-mail: jurisprudence@mail.nsu.ru